

**КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА**

На правах рукописи

УДК 343.98+351.74 (470+574)
ББК 67.97 (2) 94+607.99 (2) 116.31 (2 рус+2 казах)
К - 21

КАРЛ АРДАК МАРАТОВИЧ

**«ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»
(сравнительно-правовое исследование)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 –
Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность

**Диссертация выполнена на кафедре оперативно-розыскной
деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени
Шракбека Кабылбаева**

Научный руководитель: **Шахматов Александр Владимирович** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (РФ, г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты: **Рахимзода Рамазон Хамро** – доктор юридических наук, доцент, Министр внутренних дел Республики Таджикистан (РТ, г. Душанбе)

Чечетин Андрей Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД Российской Федерации (РФ, г. Барнаул)

Ведущая организация: **Юридический факультет Таджикского национального университета (г. Душанбе)**

Защита состоится «26» июня 2025 года в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 6D.КОА-043 при Академии МВД Республики Таджикистан (734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3 зал диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.avkd.tj и в библиотеке Академии МВД Республики Таджикистан по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Сафарзода Х.С.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Оперативно-розыскная деятельность, реализуемая посредством разрешенных национальными законодательствами оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту вариативно «оперативно-розыскное мероприятие» или «ОРМ») является одним из наиболее эффективных и результативных механизмов противодействия преступности. Географическая сопряженность Российской Федерации и Республики Казахстан с неизбежностью детерминирует взаимное проникновение криминала, его трансграничный характер, в том числе связанный с рисками совершения преступлений одновременно на территории обоих государств. Это в обязательном порядке ставит вопрос о необходимости максимальной организационной согласованности действий оперативных подразделений обоих государств, а также о максимально возможном сближении законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время взаимодействие между Российской Федерацией и Республикой Казахстан развивается в рамках Содружества Независимых государств, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности. Данные международные организации играют большую роль в развитии разносторонних сфер, в сохранении стабильности жизнедеятельности граждан, а также в создании внутренних законодательств для их гармонизации в государствах-членах Союза. В укреплении взаимодействия двух государств важную роль играет их безопасность, а одной из основных угроз является преступность, которая влияет на прочность социально-экономического, политического и культурного базиса обоих государств.

Открытость границ между странами порождает не только положительные тенденции, связанные с возможностью реализации сотрудничества в самых различных сферах, но и отрицательные моменты в лице организованных и транснациональных преступлений. С развитием информационных технологий появляются новые преступления и способы их совершения, совершенствуются и модифицируются методы и средства сокрытия следов преступлений. Преступность является одним из самых значимых дестабилизирующих факторов и приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности государств. Так, за 2021-2024 гг. на территории Российской Федерации коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений на 100 тысяч населения был зарегистрирован 393 [35], в Казахстане – 197 [36]. Раскрываемость по данным категориям преступности за этот же период времени в Российской Федерации составила 39 %, в Казахстане – 60 %. Это свидетельствует о сравнительно невысокой раскрываемости преступлений в обоих странах, что в свою очередь, и предопределило востребованность исследования правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Внимание к различным аспектам правоохранительной деятельности не ослабевает, что во многом связано как с постоянным изменением криминальных процессов, так и с ежегодным возрастанием требовательности к соответствующей деятельности со стороны государства и общества. Учитывая то обстоятельство, что

в последнее время многие государства столкнулись с такими глобальными проблемами, как терроризм, экстремизм, незаконная миграция, распространение наркотических средств и др., роль оперативно-розыскных мероприятий постоянно возрастает. Параллельно в постоянном режиме актуализируется вопрос относительно параметров законности ОРД, поскольку и технический прогресс, и общая тенденция более пристального внимания к проблеме прав человека неизбежно продуцируют те или иные коллизионные аспекты при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности необходимо согласование законодательства России и Казахстана в данной сфере, так как жёсткие рамки, установленные для проведения оперативно-розыскных мероприятий, зачастую ограничивают свободу действий правоприменителей, даже несмотря на важность задач по борьбе с преступностью. Поиск путей сближения законодательных предписаний поможет законодательно урегулировать оперативно-розыскные мероприятия в Российской Федерации и Республики Казахстан, что будет способствовать дальнейшему укреплению взаимоотношения оперативных сотрудников двух стран. Совместная работа оперативных сотрудников, в свою очередь, даст возможность создать рабочий механизм оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим есть необходимость в разработке предложений и рекомендаций по гармонизации законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий Российской Федерации и Республики Казахстан на основе выявленных в ходе сравнительно-правового исследования общих и отличительных признаков, требований и условий, а также синтезирования наиболее эффективных способов нормативной фиксации, имеющихся в оперативно-розыском законодательстве России и Казахстана.

Степень научной разработанности избранной темы. В теории оперативно-розыскной деятельности проблемы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий нашли отражение в работах таких российских и зарубежных ученых как В.М. Аتماжитова [1, с. 24], Ю.С. Блинова [23, с. 762], В.Г. Боброва [2, с. 64], О.А. Вагина [27, с. 19-23], К.К. Горяинова [6, с. 576], Е.С. Дубоносова [8, с. 379], Н.С. Железняк [9, с. 332], С.И. Захарцева [29, с. 397], А.П. Исиченко [3, с. 119], В.Ф. Луговика [12, с. 96], В.И. Михайлова [13, с. 96], Ю.Ф. Кваши [10, с. 1725], И.А. Климова [11, с. 383], С.С. Овчинского [15, с. 415], В.Н. Омелина [16, с. 145], А.Л. Осипенко [28, с. 83-90], В.В. Петрова [18, с. 131], Р.Х. Рахимзода [31, с. 581], Р.Р. Рахмаджонзода [20, с. 60], Д.В. Ривмана [21, с. 235], Г.К. Синилова [22, с. 48], К.В. Суркова [32, с. 432], А.Е. Чечетина [24, с. 232], М.А. Шматова [25, с. 228], А.В. Шахматова [34, с. 438], А.Ю. Шумилова [26, с. 128] и др.

Рассматривая работы авторов Республики Казахстан о проблемах совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий стоит отметить С.Ж. Галиева [5, с. 29], В.И. Григорьева [7, с. 76], Е.Е. Каймульдинова [30, с. 213], С.В. Паташкова [17, с. 259], В.С. Плетнева [19, с. 192], О.Е. Сапарина [4, с. 96], Ж.М. Чокина [14, с. 164], А.Д. Шаймуханова [33, с. 42] и др.

В этих работах исследователи, рассматривая частные случаи, решали более общие вопросы и проблемы оперативно-розыскных мероприятий, начиная от определений конкретных мероприятий, заканчивая общей классификацией и отношений со смежными действиями. Результаты исследований, несмотря на схожую цель, могли как дополнять, так и противоречить друг другу. В каждом из этих исследований отражается специфика научных школ и исследовательских традиций, требующие приведения их результатов в единую систему. Кроме того, в силу недостаточной координации тематики проводимых исследований, некоторые из оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных оперативно-розыскными законами Российской Федерации и Республики Казахстан, могли изучаться одновременно несколькими независимыми исследователями, тогда как другие мероприятия остались без научного внимания. При этом вопросы, связанные с необходимостью гармонизации оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан до настоящего времени обособленному исследованию не подвергались.

Связь исследований с научными программами или темами. Данное научное исследование дополнительно сочетается с приказом первого заместителя министра внутренних дел Республики Казахстан «О создании рабочей группы по выработке предложений по совершенствованию законодательства в области оперативно-розыскной деятельности» от 12 февраля 2025 года, № 109 и Плана основных организационных мероприятий по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности и последующего инициирования вопроса о внесении изменений в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью диссертационного исследования является сравнительно-правовое исследование вопросов правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан для достижения максимально возможной гармонизации нормативного определения их понятия, системы, оснований и условий осуществления в обоих государствах. В целях достижения поставленной в диссертационном исследовании цели предполагается решение следующих задач:

- осуществить анализ существующих научных подходов и нормативных определений понятия оперативно-розыскного мероприятия, содержащихся в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, а также в теории оперативно-розыскной деятельности;
- исследовать структуру и содержание системы оперативно-розыскных мероприятий, закреплённой в нормативно-правовых актах обеих стран;
- разработать теоретическую модель гармонизации законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в части регулирования оперативно-розыскных мероприятий;

– выполнить сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законами Российской Федерации и Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– выработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права и свободы личности, в правовых системах обеих государств;

– определить возможные направления оптимизации законодательства в сфере регулирования общих оперативно-розыскных мероприятий в России и Казахстане.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий, а также обуславливающие необходимость и достаточность их регламентации в профильном законодательстве об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации и Республики Казахстан.

Предметом исследования выступают нормы профильного оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, нормы модельного оперативно-розыскного законодательства, а также законодательства зарубежных стран, регламентирующего вопросы осуществления ОРД; правовые акты конституционного контроля (преимущественно Конституционного Суда РФ) по вопросам соблюдения законности в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий; результаты проведенного социологического исследования среди оперативных работников России и Казахстан, а также результаты, полученные другими авторами по смежной проблематике; теоретические, правовые проблемы и закономерности законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий, а также практика их применения в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод научного познания. Для достоверного и полного исследования темы и выявления значимых результатов были использованы общенаучные и специально-научные методы, среди которых: сравнительно-правовой, социологический, анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, описание, метод правового моделирования, контент-анализа и другие.

Теоретической основой исследования послужили научные исследования известных ученых в области теории государства и права, логики, уголовного и уголовно-процессуального права, административной деятельности, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности.

Нормативную базу исследования составили Конституции Российской Федерации и Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство, а также иные законодательные акты, регламентирующие отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности, Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», международно-правовые акты в сфере оперативно-розыскной деятельности, ратифицированные обоими странами.

Эмпирическая база исследования. Исследование основано на анализе результатов социологического опроса, проведенного среди 220 сотрудников оперативных подразделений МВД Российской Федерации и Республики Казахстан, результатах исследований, проведенных другими авторами по аналогичной или смежной проблематике; на изучении позиций Конституционного Суда РФ по вопросам законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий (в Казахстане соответствующая практика до настоящего времени отсутствует).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые осуществлено сравнительно-правовое исследование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в России и Казахстане на монографическом уровне. Сформулировано авторское определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие», рекомендованное к включению в оперативно-розыскное законодательство России и Казахстана; определены признаки и изложено определение «система оперативно-розыскных мероприятий». Выделены методологически значимые направления гармонизации оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, включая классификацию норм, регулирующих институт оперативно-розыскного иммунитета, а также условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательства. А также формирующих основные вопросы реализации принудительного механизма при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Особый акцент произведен на необходимости оформления сбалансированного аксиологического сопровождения ОРД и каждого в отдельности оперативно-розыскного мероприятия, в том числе посредством дополнения действующего законодательства. Сопоставительный анализ различных видов оперативно-розыскных мероприятий позволил выявить наиболее оптимальные конструкции, а также подлежащие к устранению коллизии, что позволило достичь искомых результатов в поиске гармонизирующих инструментов, в равной степени востребованных в ОРД России и Казахстана.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исходя из необходимости терминологического обособления оперативно-розыскного мероприятия от иных элементов оперативно-розыскной работы (включая организационно-управленческий компонент, методический инструментарий и тактические приемы) автор обосновывает целесообразность закрепления в профильном законодательстве обоих государств единого определения. Предложенная дефиниция характеризует оперативно-розыскное мероприятие как «действия, иницируемые и проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении гласных и негласных методов и средств и направленные на получение и реализацию информации, необходимой для достижения целей и задач ОРД». При этом автор учитывает национальную специфику казахстанской правовой модели, указывая на необходимость дополнительного уточнения, что такие мероприятия «не подпадают под

признаки негласных следственных действий», что позволит четко разграничить данные правовые категории.

2. Использование в профильном законодательстве Об ОРД перечневого метода закрепления оперативно-розыскных мероприятий препятствует их оценке в качестве самостоятельной системы ввиду невозможности четкого сопоставления общих и специальных признаков. В сложившейся ситуации представляется целесообразным отказаться от существующей практики, когда в России полностью, а в Казахстане частично скрываются названия отдельных оперативно-розыскных мероприятий. При этом, не раскрывая тактических особенностей проведения ОРД. Соответственно, систему оперативно-розыскных мероприятий можно определить как законодательно оформленную и исчерпывающую комплектацию различных видов разрешенных оперативно-розыскных мероприятий, имеющих качественно отличное содержание, основания и условия их осуществления, не находящихся в отношении соподчинения и предполагающих возможность их комбинации при реализации ОРД.

Оформление системы оперативно-розыскных мероприятий позволит закрепить классификационные признаки непосредственно в структуре профильного законодательства об ОРД, среди которых наиболее значимыми являются: 1) «форма проведения оперативно-розыскного мероприятия» - в пределах которого рассматриваются: а) только гласные; б) как гласные, так и негласные; в) только негласные; 2) «свобода инициирования и проведения» (условия проведения), обособляющий две группы оперативно-розыскных мероприятий: а) свободно иницируемые и проводимые, не требующие решения руководителя оперативного подразделения или санкционирования со стороны суда (в российском варианте) или прокурора (в казахстанском варианте)); б) иницируемые и проводимые с ограничениями (требующими надлежащих методов согласования и санкционирования).

3. Нормативное регулирование оперативно-розыскных мероприятий должно основываться на принципе сбалансированности, предполагающем устранение избыточной секретности отдельных элементов оперативно-розыскной деятельности при одновременном сохранении конфиденциальности её тактических и процессуальных аспектов. Для формирования оптимальной законодательной модели в правовых системах России и Казахстана необходимо: законодательно закрепить универсальное определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие»; структурировать нормативный материал путем выделения для каждого вида оперативно-розыскного мероприятия отдельной статьи закона с легальной дефиницией и детальной регламентацией; создать специальный правовой механизм регулирования оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в неотложных ситуациях; кодифицировать положения об оперативно-розыском иммунитете в единой статье профильного закона; обеспечить четкую регламентацию мер принудительного характера, допустимых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве обоих государств.

4. Для совершенствования законодательной модели регулирования оперативно-розыскных мероприятий, необходимо внести дополнения в профильные законы об ОРД Российской Федерации и Республики Казахстан:

– для нейтрализации рисков снижения инициативности, а также применения мер дисциплинарной и иной правовой ответственности к руководителям оперативных подразделений, требуется уточнение оснований (в рамках отдельных инструкций), по факту которых допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательств;

– при конструировании самостоятельной статьи (по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством), содержащей перечень основных субъектов «оперативно-розыскного иммунитета», следует учесть специфику оперативно-розыскного иммунитета адвоката и его ограниченность исключительно обстоятельствами, составляющими адвокатскую тайну. Для казахстанского законодателя весьма востребовано решение относительно прозрачности проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокурорских работников, поскольку именно они являются субъектами санкционирования данных оперативно-розыскных мероприятий, что свидетельствует о возможности специфического конфликта интересов.

– учитывая явно выраженную потребность принудительных механизмов при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, которые до настоящего времени не урегулированы в оперативно-розыском законодательстве России и Казахстана (в последнем случае имеют место фрагментарные решения), обоснована возможность применения метода «отрицательного признака», предполагающего законодательное указание на меры принуждения, которые недопустимы в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий (соответственно, все остальные принудительные меры будут презюмироваться как допустимые).

5. Регламентация в ФЗ «Об ОРД» и Законе РК «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав человека, имеет характер явного (в казахстанской модели) и контекстного (в российской модели) обособления от иных мероприятий, что обусловлено особым механизмом их инициирования и проведения. В рамках оперативно-розыскных мероприятий данной группы целесообразны будут следующие изменения и уточнения:

– переименование двух сопоставимых оперативно-розыскных мероприятий, именуемых «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (ФЗ РФ «Об ОРД») и «негласное проникновение и (или) обследование места» (Закон РК «Об ОРД») на «оперативный осмотр», который определить как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в гласном и негласном не процессуальном осмотре объектов с целью обнаружения документов, следов, предметов, в отношении которых есть основание предполагать их отношение к преступной деятельности, а также получения иной информации, необходимой для решения задач ОРД;

– уточнить в Законе РК «Об ОРД» и рекомендовать к обособлению в ФЗ РФ «Об ОРД» самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия, именуемого «оперативный досмотр», которое определить как оперативно-розыскное мероприятие, заключающиеся в принудительном гласном не процессуальном досмотре объектов, лиц, имущества с целью обнаружения документов, следов, предметов, в отношении которых есть основание предполагать их отношение к преступной деятельности, а также получения иной информации, необходимой для решения задач ОРД;

– в ФЗ РФ «Об ОРД» объединить мероприятия по «прослушиванию телефонных переговоров» и «снятию информации с технических каналов связи» в одно мероприятие с наименованием «контроль сети электросвязи», определив его как оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое негласно при помощи специальных технических средств для получения информации, передаваемой лицами по сетям электросвязи (в Законе РК «Об ОРД» произвести изменения корреспондирующего характера путем переименования негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи на «негласный контроль сети электрической связи» с аналогичной дефиницией);

– в ФЗ РФ «Об ОРД» закрепить самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие «электронное наблюдение» ввиду отсутствия действующих нормативных конструкций, позволяющих без допущения нарушений осуществлять соответствующие действия.

6. Правовая система Казахстана в области регламентации специальных оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих основные конституционные права граждан, нуждается в ряде преобразований, направленных на укрепление принципа законности:

– представляется рациональным исключить из практики комбинированные оперативно-розыскные мероприятия, объединяющие несколько самостоятельных оперативных действий, каждое из которых требует отдельного разрешения и юридической оценки правомерности (примером служит включение положений о негласном проникновении, осуществляемом «по мере необходимости» в контекст иных оперативно-розыскных мероприятий);

– важно устранить избыточное разделение оперативно-розыскных мероприятий в тех случаях, когда технические и организационные аспекты позволяют их реализацию в рамках единого мероприятия (характерный пример – выделение в отдельную категорию «негласного получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»);

– необходимо внедрить в Закон РК «Об ОРД» конкретные сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав;

– требуется законодательно запретить проведение оперативно-розыскных действий в жилых помещениях без получения соответствующей санкции (по аналогии с российским законодательством, где любые

мероприятия, связанные с обследованием жилища, подлежат обязательному санкционированию).

7. В рамках регламентации иных («общих») видов оперативно-розыскных мероприятий имеют место более выраженные элементы гармоничности законодательного регулирования, которые возможно усилить за счет включения следующих изменений и дополнений:

– устранения существующего в Законе РК «Об ОРД» пробела, связанного с отсутствием оперативно-розыскного мероприятия, обладающего признаками оперативного эксперимента, путем его отдельного выделения и определения как оперативно-розыскного мероприятия, заключающегося в моделировании и наблюдении ситуации, позволяющей органам, осуществляющим ОРД, производить контроль известного и неизвестного лица с целью пресечения преступления (данная дефиниция может быть рекомендована и для ФЗ РФ «Об ОРД»);

– для уточнения признаков оперативно-розыскного мероприятия, именуемого как «контролируемая поставка», следует определить его (как в российском, так и в казахстанском варианте) как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном контроле за поставкой и перемещением товаров, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, в целях выявления причастных к ним лиц и пресечения преступления;

– оперативное внедрение (в казахстанском варианте – «внедрение») следует определить как оперативно-розыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе сотрудника оперативно-розыскного органа или лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие в криминогенную среду или на соответствующие криминогенные объекты в целях сбора сведений о лицах, фактах и об обстоятельствах, необходимых для решения задач ОРД;

– поскольку полиграфологическое исследование не обладает признаками самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия ввиду его верифицирующего, а не поисково-выявительного характера, его следует законодательно закрепить в качестве разновидности опроса.

8. В действующих законодательных моделях закрепления оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют достаточные элементы аксиологического сопровождения ОРД, которые должны иметь отражение при инициации и проведении каждого оперативно-розыскного мероприятия. Ввиду повышенной степени конфликтности ОРД законодательство России и Казахстана нуждается в ряде гармонизирующих решений: 1) выработка самостоятельных этических стандартов («этических кодексов»), адресованных оперативным сотрудникам, в которых определялись бы нравственно-ценностные установки поведения при иницировании и проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий; 2) в целях обеспечения баланса интересов ОРД и законных интересов граждан и организаций, а также снижения рисков чрезмерного вмешательства в поведенческие механизмы контролируемых лиц при проведении оперативного эксперимента в УК РФ следует включить общий состав преступления, предусматривающий ответственность за провокацию преступления (по аналогии

со ст. 412-1 УК РК «Провокация преступления»); 3) нейтрализация уголовно-правового конфликта, который может возникнуть при причинении вреда охраняемым интересам граждан и организаций в ходе осуществления ОРД, для чего УК РФ следует дополнить новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, - причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий с необходимым набором условий правомерности (по аналогии со ст. 35 УК РК).

Теоретическая значимость диссертационного исследования вытекает из актуальности темы, новизны ряда теоретических положений, определяется также прикладным значением выводов, предложений и рекомендаций автора, возможностью правового закрепления; состоит в дальнейшем развитии науки оперативно-розыскной деятельности, в частности её разделов, включающих учение о правовой основе оперативно-розыскной деятельности и теории оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Практическая значимость определяется возможностью использования разработанных положений, выводов и рекомендаций в практической деятельности правоприменителями при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Также результаты диссертации могут быть востребованы в научно-исследовательской и образовательной деятельности при подготовке научной, учебной и методической литературы по использованию специальных знаний.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени в исследование заключается в том, что основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, выносимые на защиту положения, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь существенное значение для развития и совершенствования оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Казахстан. Научные публикации и выступления автора на различных научно-практических и научно-теоретических конференциях международного и республиканского уровня подтверждают его компетентность в исследуемых в диссертации вопросах.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

Основные положения диссертационного исследования получили апробацию в научных публикациях исследователя в научных журналах: «Труды Академии МВД Республики Таджикистан» (2019); Международный научный журнал «ГЫЛЫМ – НАУКА» Костанайская академия МВД

Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (2019); «Вестник Сибирского юридического института МВД России» (2019); «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» (2019); «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (2019); «Журнал правовых и экономических исследований» (2022); «Pakistan Journal of Criminology» (2024); «Образование. Наука. Научные кадры» (2024).

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в сообщениях и докладах автора на международных научно-теоретических конференциях: «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности» «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019» (г. Гатчина, 17.05.2019 г.); «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (г. Санкт-Петербург, 01.11.2019 г.); «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 28.11.2019 г.); «Деятельность оперативных подразделений: теория и практика» (г. Санкт-Петербург, 29.11.2019 г.); «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 06.12.2019 г.); «Парадигма современной науки глазами молодых» (г. Костанай, 12.04.2021 г.); «Шумиловские чтения – 2022» (г. Москва, 25.10.2022 г.); «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (г. Костанай, 24.10.2024 г.)

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в практической деятельности Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по вопросам обороны и безопасности, Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам; Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности; Департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан; Департамента криминальной полиции МВД Республики Казахстан; Управления криминальной полиции Департамента полиции Жамбылской области; в образовательном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России; Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева; Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации были опубликованы 20 научных статей, в том числе 8 из них в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также входящих в международные информационные ресурсы Web of Science (Clarivate Analytics) и Scopus (Elsevier), 12 – в других изданиях.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы, перечня научных публикаций соискателя

ученой степени и трех приложений. Наименование и последовательность глав и параграфов определены логикой исследования и порядком решения поставленных задач. Общий объём диссертации составляет 249 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертационного исследования представлено комплексное обоснование актуальности выбранной проблематики, проанализирована степень научной разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы. Автором раскрыты методологические принципы и теоретические основы, использованные при проведении исследования, охарактеризована нормативно-правовая база и эмпирический материал, положенные в основу работы. Вводная часть также содержит формулировки научной новизны исследования, положений, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости полученных результатов. Особое внимание уделено обоснованию достоверности сделанных выводов и описанию процесса апробации результатов исследования в научно-образовательной среде и практической деятельности правоохранительных органов.

Структурно **первая глава исследования, озаглавленная «Теоретические основы определения понятия и системы оперативно-розыскных мероприятий в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан»**, включает два взаимосвязанных параграфа.

В первом параграфе «Определение понятия оперативно-розыскных мероприятий» проводится критический разбор современных научных подходов к концептуализации оперативно-розыскного мероприятия как правового феномена, по результатам которого автор предлагает собственное определение данного понятия, адаптированное для интеграции в законодательные системы обоих государств.

Проанализирована взаимосвязь между оперативно-розыскными мероприятиями и негласными следственными действиями, предусмотренными в УПК Республики Казахстан, поскольку они аналогичны по названию. Диссертант приходит к выводу, что это разные действия, которые предусмотрены в разных законодательствах, проводятся по инициативе разных субъектов и санкционируется разными субъектами уголовного преследования.

Оперативно-розыскные мероприятия соотнесены с методами оперативно-розыскной деятельности, поскольку с принятием Закона РФ «Об ОРД» в 1992 г., некоторые методы были преобразованы в оперативно-розыскные мероприятия. По мнению диссертанта категорию методы оперативно-розыскной деятельности необходимо использовать как в науке, так и на практике. Это обоснованный с научной, научно-технической, психологической и иных позиций необходимый объем доступных способов познавательной деятельности, основным критерием применимости которых должен выступать нравственный критерий. Иными словами, именно через совокупность применяемых методов при осуществлении ОРМ можно прийти к констатации

того, соответствует ли уровень реализации конкретного ОРМ этическим стандартам оперативно-розыскной деятельности.

В исследовании был осуществлен детальный обзор юридических источников, определяющих правовые рамки оперативно-розыскной работы на пространстве СНГ, с учетом положений Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которых содержатся нормативные дефиниции оперативно-розыскного мероприятия. На основе проведенного анализа автор приходит к обоснованному выводу о необходимости легального определения понятия оперативно-розыскного мероприятия как в законодательстве Казахстана, так и в правовой системе России. Такая необходимость обусловлена тем, что существующие ведомственные инструкции и подзаконные акты не обеспечивают должной терминологической четкости и концептуальной определенности данного ключевого понятия в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В юридической науке понятие оперативно-розыскного мероприятия является предметом многочисленных исследований. Анализ современных научных подходов к определению этого понятия позволяет выделить ряд существенных признаков, которые могут быть положены в основу конструируемого понятия.

Диссертация представляет собой новую интерпретацию понятия оперативно-розыскного мероприятия, основанную на сравнительном анализе законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Во втором параграфе «Подходы к формированию системы оперативно-розыскных мероприятий в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан» проведено исследование системы и классификации оперативно-розыскных мероприятий.

В целом, систему оперативно-розыскных мероприятий, применительно как к российскому, так и к казахстанскому варианту регламентации ОРД можно оценить как статичную в рамках отдельно взятого периода времени совокупность разноплановых и различных по конкретным целям мероприятий, посредством которых законодателем презюмируется возможность достижения целей ОРД. В этом смысле формирование так называемого «закрытого перечня» нередко вызывает дискуссию в науке, поскольку любая система закрытого типа в отдельно взятый промежуток времени изживает себя либо вовсе утрачивает свою жизнеспособность под воздействием более динамичных систем.

Предлагается дефиниция системы оперативно-розыскных мероприятий, основанная на конкретных и ясных критериях как в российском, так и в казахстанском варианте законодательной регламентации.

Классификация оперативно-розыскных мероприятий играет важную методологическую роль, обеспечивая субъектам оперативной работы необходимые ориентиры для правильного выбора и применения соответствующих инструментов; создаёт нормативные границы для правомерного осуществления профессиональной деятельности в полном соответствии с требованиями закона; формирует концептуальный фундамент

для дальнейших научных разработок, направленных на развитие как теоретических аспектов, так и практических механизмов реализации оперативно-розыскной функции.

Классификация оперативно-розыскных мероприятий получила значительное развитие благодаря: В.Г. Боброву, О.А. Вагину, К.К. Горяинову, Н.С. Железняку, С.И. Захарцеву, А.П. Исиченко, В.А. Лукашову, К.В. Суркову, А.Е. Чечетину, А.Ю. Шумилову и другим ученым.

Изучив разные подходы российских и казахстанских ученых по классификации оперативно-розыскных мероприятий, диссертантом предложена классификация оперативно-розыскных мероприятий: 1) по форме проведения ОРМ и 2) по свободе инициирования и проведения.

Вторая глава диссертации «Совершенствование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий» структурирована на три параграфа.

В первом параграфе «Теоретическая модель законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий» представлен обзор и анализ научных взглядов на существующие проблемы и возможные пути совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

На основе критического анализа современных теоретических концепций оперативно-розыскной деятельности и оценки их влияния на формирование нормативной базы автором разработана теоретическая модель, включающая пять ключевых компонентов:

1. законодательное закрепление четкой дефиниции категории «оперативно-розыскное мероприятие»;
2. структурное выделение каждого вида оперативно-розыскного мероприятия в отдельную статью профильного закона с полноценным определением и подробной регламентацией юридических оснований и процедурных аспектов его проведения;
3. формирование самостоятельного правового института, регулирующего механизм осуществления оперативно-розыскных мероприятий в экстренных ситуациях;
4. консолидация нормативных положений об оперативно-розыском иммунитете в единую статью специализированного закона;
5. детальная регламентация принудительных мер, допустимых при проведении оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве России и Казахстана.

Описанная идея способна приблизить оперативно-розыскные мероприятия Российской Федерации и Республики Казахстан к единым нормам и устранить противоречия, препятствующие гармонизации оперативно-розыскных законодательств данных государств.

Во втором параграфе «Совершенствование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий, основанных на ограничении конституционных прав личности» проведен сравнительный анализ оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих

конституционные права личности, в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан.

Предложено по мере возможности унифицировать данные оперативно-розыскные мероприятия с целью совершенствования национальных оперативно-розыскных законов. Автор считает, что:

- в отношении двух сопоставимых ОРМ – «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (ФЗ РФ «Об ОРД») и «негласное проникновение и (или) обследование места» (Закон РК «Об ОРД») целесообразно переименование на «оперативный осмотр»;

- в ФЗ РФ «Об ОРД» по аналогии с Законом РК «Об ОРД» включить в перечень ОРМ «оперативный досмотр»;

- ПТП и СИТКС, закрепленные в ФЗ РФ «Об ОРД» объединить в одно мероприятие под названием «контроль сети электросвязи», соответственно, в Законе РК «Об ОРД» мероприятие «негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи» переименовать на «негласный контроль сети электрической связи».

- ФЗ РФ «Об ОРД» закрепить самостоятельное ОРМ «электронное наблюдение» ввиду отсутствия нормативных предписаний, необходимых для осуществлений данного действия в рамках иных ОРМ. В качестве корреспондирующего изменения в Законе РК «Об ОРД» целесообразно название мероприятия с «негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места» изменить на «негласный аудио- и (или) видеоконтроль».

Каждое предложение подкреплено авторским определением указанным ОРМ.

Реализация этих предложений позволит усовершенствовать и гармонизировать оперативно-розыскные законодательства, что в дальнейшем создаст оптимальные условия при взаимодействии оперативных сотрудников.

В третьем параграфе «Пути оптимизации законодательного регулирования общих оперативно-розыскных мероприятий» исследованы оперативно-розыскные мероприятия, не требующие санкционирования судьи (прокурора).

В ходе анализа были изучены основные виды общих оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в федеральном законодательстве России и республиканском законодательстве Казахстана. Особое внимание уделялось тем мероприятиям, которые имеют существенные различия в правовой регламентации этих двух стран. Например, при исследовании такого мероприятия как отождествление личности (которое имеет формальное определение в казахстанском законе) основной интерес представляли не столько юридические аспекты его регулирования, сколько практическая достаточность существующего тактического и технического инструментария. Примечательно, что применение служебно-розыскных собак, выделенное в самостоятельное мероприятие в казахстанском законе, согласно ранее представленной в исследовании аргументации, правильнее было бы отнести к методам оперативно-розыскной деятельности, а не к самостоятельному

мероприятию. Текущая редакция Закона Республики Казахстан демонстрирует два методологических недостатка: с одной стороны, необоснованное объединение разных по своей природе мероприятий в одно, с другой — чрезмерное дробление того, что по существу является единым методом (как в случае с использованием служебно-розыскных собак и некоторыми другими примерами).

Предложены следующие пути оптимизации законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий Российской Федерации и Республики Казахстан:

- в Закон РК «Об ОРД» предложено оперативно-розыскное мероприятие с авторским определением, как оперативный эксперимент;
- для снижения рисков чрезмерного вмешательства в поведенческие механизмы контролируемых лиц при проведении оперативного эксперимента в УК РФ предлагается включить общий состав преступления, предусматривающий ответственность за провокацию преступления (по аналогии со ст. 412-1 УК РК «Провокация преступления»);
- предлагается авторское определение как в российском, так и в казахстанском варианте законодательства ОРМ «контролируемая поставка», «внедрение»;
- полиграфологическое исследование не обладает признаками самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия ввиду его верифицирующего, а не поисково-выявительного характера, по причине чего его следует законодательно закрепить в качестве метода осуществления опроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе обобщены ключевые теоретические и практически значимые выводы проведенного исследования, а также предложены конкретные рекомендации по решению выявленных проблем и совершенствованию соответствующей области правового регулирования.

Основные теоретические выводы по диссертации:

«Перечневый» метод упоминания ОРМ в оперативно-розыскном законодательстве нельзя признать удовлетворительным решением, так как он препятствует формированию четкой системы ОРМ. Необходимо преодоление различной степени анонимизации понятий оперативно-розыскных мероприятий в российском и казахстанском законодательстве об ОРД, поскольку только данное решение позволит констатировать наличие законодательно оформленной системы ОРМ и снизит риски чрезмерного субъективного усмотрения правоприменителя. Соответственно, наиболее оптимальным решением будет сочетание перечневого метода с обязательной легальной дефиницией и детализацией основных условий проведения каждого ОРМ (отчасти имеет место в казахстанском оперативно-розыскном законе) [З-М]. Соответственно, систему оперативно-розыскных мероприятий предложено определить как *законодательно оформленную и исчерпывающую комплектацию различных видов разрешенных оперативно-розыскных*

мероприятий, имеющих качественно отличное содержание, основания и условия их осуществления, не находящихся в отношении соподчинения и предполагающих возможность их комбинации при реализации ОРД [5-А].

В качестве основных критериев классификации ОРМ обоснованы: 1) форма проведения ОРМ, в рамках которой выделяются: а) только гласные; б) как гласные, так и негласные; в) только негласные); 2) свобода инициирования и проведения (условия проведения), позволяющая выделить свободно иницируемые (не требующие решения руководителя оперативного подразделения или санкционирования со стороны суда (в российском варианте) или прокурора (в казахстанском варианте)) и иницируемые с ограничениями (требующими надлежащих методов согласования и санкционирования).

Необходимость частичного преодоления анонимизации отдельных понятий и категорий, связанных с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий не может сопровождаться чрезмерным раскрытием на уровне закона специальных процессуальных и тактических вопросов ОРД. Оптимальная модель оперативного законодательства должна быть построена по принципу «золотой середины», лишенной чрезмерной анонимизации, равно как и защищенной от обнаружения методов, приемов работы, непосредственно характеризующих ОРД. Так, в частности, возможность указания в определениях оперативно-розыскных мероприятий признака «легендирование» признана спорной и нежелательной, поскольку связана с чрезмерной детализацией тактических приемов и методов, используемых в ОРД, которые без надобности снижают элемент «закрытости», свойственный ОРД.

В качестве специальных вопросов, которые требуют нового решения на уровне российского и казахстанского профильного законодательства об ОРД, обозначены: 1) обособление института осуществления ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства; 2) синтез основных положений, касающихся оперативно-розыскного иммунитета в рамках отдельной статьи профильного закона об ОРД; 3) закрепление положений, касающихся принудительных мер в оперативно-розыскных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан [8-А].

Необходимо отметить, что для предотвращения возможного снижения инициативности руководящего состава оперативных подразделений и минимизации необоснованного привлечения их к дисциплинарной или иной юридической ответственности, представляется важным конкретизировать и детализировать в ведомственных нормативных документах исчерпывающий перечень оснований, при которых законодательно допустимо осуществление оперативно-розыскных мероприятий в экстренных ситуациях, не допускающих промедления.

При оформлении перечня основных субъектов «оперативно-розыскного иммунитета» следует исходить из основополагающего принципа, что он по своему объему должен быть гораздо более ограниченным, нежели уголовно-процессуальный иммунитет. Следует учесть специфику оперативно-розыскного иммунитета адвоката и его ограниченность исключительно обстоятельствами, составляющими адвокатскую тайну. Одновременно для казахстанского

законодателя весьма востребовано решение относительно прозрачности проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокурорских работников для продления специфического конфликта интересов (поскольку именно они санкционируют проведение данных ОРМ) [13-М].

Проведенный теоретический анализ показал, что до настоящего времени вопрос относительно законодательной фиксации мер принудительного характера в законодательстве об ОРД не решен, равно как сами вопросы допустимости и границ применения данных мер. Исследование вопроса показало, что наиболее оптимальным будет метод «отрицательного признака», когда непосредственно в профильном законе об ОРД будут перечислены меры принуждения, которые недопустимы в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий, что предполагает допустимость иных мер, не включенных в соответствующий перечень.

Рекомендации совершенствованию уголовного и оперативно-розыскного законодательства

Учитывая различное «правовое поле», функционирующее в Российской Федерации и Республике Казахстан, можно сформулировать только базовое общее определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие», которое целесообразно представить как *«действия, иницируемые и проводимые уполномоченными на то субъектами, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении гласных и негласных методов и средств и направленные на получение и реализацию информации, необходимой для достижения целей и задач ОРД»*. При этом соответствующее определение в Законе РК «Об ОРД» должно быть дополнено указанием *«... не подпадающие под признаки негласных следственных действий, осуществляемых в стадии досудебного производства по уголовным делам в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан»* (что необходимо для учета различной правовой природы ОРМ и НСД [4-А], к настоящему времени установленной казахстанским законодателем) [14-А].

Проведение оперативно-розыскных мероприятий всегда в большей или меньшей степени сопряжено с конфликтом публичных и частных интересов, что является допустимым в связи с необходимостью решения задач противодействия преступности. Аксиологический аспект оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени слабо отражен в нормах профильного законодательства, по причине чего обоснованным выглядит предложение о разработке обособленного этического стандарта в отношении сотрудников оперативных подразделений, в котором содержались бы нравственно-ценностные ориентиры в отношении каждого отдельно взятого ОРМ (равно как в отношении всего построения ОРД). Необходимы также дополнительные гарантии, в частности, нейтрализация уголовно-правового конфликта, который может возникнуть при причинении вреда охраняемым интересам граждан и организаций в ходе осуществления ОРД. Предлагается внести изменения в УК РФ, добавив новое основание, исключаящее уголовную

ответственность. Это основание должно быть аналогично статье 35 УК РК и касаться случаев причинения вреда в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом, применение данного основания должно быть обусловлено соблюдением ряда условий, определяющих правомерность таких действий. Кроме того, в целях обеспечения баланса интересов ОРД и законных интересов граждан и организаций, а также снижения рисков чрезмерного вмешательства в поведенческие механизмы контролируемых лиц при проведении оперативного эксперимента в УК РФ следует включить общий состав преступления, предусматривающий ответственность за провокацию преступления (по аналогии со ст. 412-1 УК РК «Провокация преступления»).

Сравнительное исследование продемонстрировало, что и для российского, и для казахстанского правоприменителя – сотрудника оперативного подразделения сконструированы основные ориентиры (ограничения), призванные осуществлять необходимое дозирование объема вмешательства в частную жизнь граждан, обусловленное необходимостью решения задач ОРД. Вместе с тем казахстанская практика регламентации ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, выглядит менее последовательной по следующим причинам: 1) оформление «синтезированных» ОРМ, включающих в себя два самостоятельных мероприятия, каждое из которых предусматривает необходимость самостоятельного санкционирования и оценки с точки зрения законности его осуществления; 2) чрезмерная фрагментация ОРМ в случаях, когда его осуществление организационно-технически исполнимо в рамках иного ОРМ; 3) отсутствие (в отличие от ФЗ РФ «Об ОРД») более или менее четких ориентиров, касающихся сроков проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; 4) допустимость осуществления ОРМ в отношении жилых помещений без соответствующего санкционирования (в российской модели все вопросы, связанные с обследованием жилых помещений, относятся к строго санкционируемым). Анализируя положения казахстанского законодательства, можно отметить, что при проведении досмотра с привлечением понятых (п. 16 ч. 1 ст. 11 Закона РК «Об ОРД»), который классифицируется как «общее» оперативно-розыскное мероприятие, не требующее особого санкционирования, законодатель допускает проведение таких мероприятий в жилых помещениях, что противоречит фундаментальным правовым принципам. Подобное нормативное решение представляется неприемлемым. Более того, сама практика использования института понятых в оперативно-розыскной деятельности (даже в единичных случаях) является дискуссионной и может рассматриваться как неоправданный компромисс, потенциально подрывающий конституционное право граждан на неприкосновенность жилища.

Сравнительный анализ позволил сделать заключение о целесообразности унификации терминологии: предлагается заменить понятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (в законодательстве РФ) и «негласные проникновение и (или) обследование места» (в законодательстве Казахстана) единым термином «оперативный осмотр», который следует определить как оперативно-розыскное мероприятие,

закрывающееся в гласном и негласном не процессуальном осмотре объектов с целью обнаружения документов, следов, предметов, в отношении которых есть основание предполагать их отношение к преступной деятельности, а также получения иной информации, необходимой для решения задач ОРД [11-А].

Исходя из текущей редакции Закона РК «Об ОРД», под *оперативным досмотром* следует понимать *оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в принудительном гласном не процессуальном досмотре объектов, лиц, имущества с целью обнаружения документов, следов, предметов, в отношении которых есть основание предполагать их отношение к преступной деятельности, а также получения иной информации, необходимой для решения задач ОРД.* Поскольку в ФЗ РФ «Об ОРД» аналог соответствующего ОРМ отсутствует, обосновано предложение относительно его включения в систему ОРМ в рамках российской модели. При этом казахстанскому законодателю следует устранить нежелательный компромисс, связанный с уязвимостью конституционного права на неприкосновенность жилища граждан и отнести ОРМ в условиях жилых помещениях к перечню специальных ОРМ [11-А].

В рамках усовершенствования гармонизации законодательных актов России и Казахстана в сфере оперативно-розыскной деятельности предложено консолидировать прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи (ФЗ РФ «Об ОРД») в единое мероприятие — *«контроль сети электросвязи»*. Данное мероприятие предлагается определить как *оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое негласно при помощи специальных технических средств для получения информации, передаваемой лицами по сетям электросвязи.* Соответственно, в казахстанском законодательстве рекомендовано трансформировать формулировку «негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи» в *«негласный контроль сети электрической связи»* с идентичной содержательной характеристикой. Дополнительно аргументирована целесообразность включения в российский закон самостоятельного мероприятия *«электронное наблюдение»*, а в казахстанском законодательстве — модификация наименования «негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места» на *«негласный аудио- и (или) видеоконтроль»*, и определить его как *оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое негласно при помощи специальных технических средств в целях получения и фиксации речевой и иной информации, необходимой для решения задач ОРД* [10-А].

Пробелом казахстанского профильного закона «Об ОРД» признано отсутствие самостоятельного ОРМ, обладающего признаками оперативного эксперимента. При этом оперативный эксперимент по результатам исследования определен как *оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в моделировании и наблюдении ситуации, позволяющей органам, осуществляющим ОРД, производить контроль известного и неизвестного лица с целью пресечения преступления.*

Для уточнения признаков ОРМ, именуемого как «контролируемая поставка», предложено определить его (и российском, и в казахстанском варианте) как *оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном контроле за поставкой и перемещением товаров, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, в целях выявления причастных к ним лиц и пресечения преступления*. В свою очередь, оперативное внедрение (в казахстанском варианте – «внедрение») предложено понимать как *оперативно-розыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе сотрудника оперативно-розыскного органа или лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие в криминогенную среду или на соответствующие криминогенные объекты в целях сбора сведений о лицах, фактах и об обстоятельствах, необходимых для решения задач ОРД*.

Диссертационная работа дополнена **приложениями**, включающими: компаративное исследование определений оперативно-розыскных мероприятий в нормативных актах государств СНГ в сравнении с формулировками модельного закона; сравнительную таблицу негласных следственных действий Республики Казахстан и соответствующих им оперативно-розыскных мероприятий; статистические данные и выводы по результатам опроса 220 сотрудников оперативных служб органов внутренних дел России и Казахстана.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации и Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также входящих в международные информационные ресурсы Web of Science (Clarivate Analytics) и Scopus (Elsevier):

[1-А]. Карл А.М. Сущность осуществления оперативно-розыскных мероприятий по Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ: сравнительно-правовой анализ [Текст] / А.М. Карл // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1 (41) – С. 207-216; ISSN 2412-141 X.

[2-А]. Карл А.М. Исторические основы зарождения оперативно-розыскных мероприятий в Казахском ханстве [Текст] / А.М. Карл // Ғылым = Наука: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева. – 2019. – № 1(60). – С. 125-129; ISSN 2306-451 X.

[3-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу о законодательном регулировании перечня оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан [Текст] / А.В. Шахматов, А.М. Карл //

Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 97-102; ISSN 2542-1735.

[4-А]. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [Текст] / А.М. Карл // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 144-151; ISSN 2071-8284.

[5-А]. Карл А.М. О видах оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан [Текст] / А.М. Карл // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (58). – С. 108-112; ISSN 2227-7226.

[6-А]. Карл А.М. Сущность оперативно-розыскных мероприятий и розыскных мер в Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ [Текст] / А.М. Карл // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 4. – С. 138-142; ISSN 1995-1248.

[7-М]. Карл А.М., Мухамеджанов Е.О., Биекенов Н.А., Бекмуханбетов М., Беркишев Е.О. Problems of Countering the Criminal Subculture in the Penitentiary System of Kazakhstan [Текст] / А.М. Карл, Е.О. Мухамеджанов, Н.А. Биекенов, М. Бекмуханбетов, Е.О. Беркишев // Pakistan Journal of Criminology. – 2024 (01-14). – Vol. 16, No. 03. – С. 1-14; ISSN 2074-2738.

[8-А]. Карл А.М. Теоретическая модель законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий [Текст] / А.М. Карл // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 156-162; ISSN 2073-3305.

Статьи, тезисы докладов и сообщений, опубликованные в иных рецензируемых научных журналах и изданиях:

[9-А]. Карл А.М. Захват лиц, подозреваемых в совершении преступлений, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [Текст] / А.М. Карл // Актуальные проблемы науки и практики: Материалы VI Международной научно-практической конференции Гатчинские чтения 2019 (г. Гатчина, 17-18 мая 2019 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. – Т. 1. – С. 326-329;

[10-А]. Карл А.М. Оперативно-розыскные мероприятия в странах-участниц Евразийского экономического союза [Текст] / А.М. Карл // Актуальные проблемы юридической науки и практики. VI Ежегодные научные чтения: в 2-х томах. Т. 2: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 20 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 76-80;

[11-А]. Карл А.М. О некоторых оперативно-розыскных мероприятиях Республики Казахстан [Текст] / А.М. Карл // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной: материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. М.Л. Родичев (г. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 113-115;

[12-А]. Карл А.М. К вопросу о проведении сбора образцов для сравнительного исследования [Текст] / А.М. Карл // Криминалистика – наука

без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 389-392;

[13-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу правового регулирования перечня оперативно-розыскных мероприятий стран-участниц СНГ [Текст] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 18 октября 2019 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 236-243;

[14-А]. Карл А.М. О необходимости законодательного определения оперативно-розыскного мероприятия в Республике Казахстан [Текст] / А.М. Карл // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы региональной научно-практической конференции / сост.: А.А. Сарсенова, Э.Х. Мамедов (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – С. 74-78;

[15-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. Оперативно-розыскное мероприятие, связанное с компьютерной информацией, в Российской Федерации и Республике Казахстан [Текст] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Новеллы права, экономики и управления 2019: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 22 ноября 2019 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. – Т. 1. – С. 230-234;

[16-М]. Родичев М.Л., Литвиненко А.Н., Карл А.М., Ахметов Т.Ч. Inadmissibility of Information Disclosure concerning the Implementation of the Operational-search Activity: Shortcomings of Legal Regulation [Текст] / М.Л. Родичев, А.Н. Литвиненко, А.М. Карл, Т.Ч. Ахметов // CLOSA 2021 - VII International scientific-practical conference «Criminal law and operative search activities: problems of legislation, science and practice» (Москва, 23 апреля 2021 г.). – 2021. – С. 93-97;

[17-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу соответствия понятия оперативно-розыскного мероприятия государств-участников СНГ Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. – Санкт-Петербург: Изд-во Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 189-195;

[18-А]. Карл А.М. Оперативно-розыскная деятельность и принуждение [Текст] / А.М. Карл // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика / сост. А.Г. Гришин (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 25-27;

[19-А]. Карл А.М. О соответствии оперативно-розыскных мероприятий стран-участниц СНГ Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] / А.М. Карл // Парадигма современной науки глазами молодых: сборник материалов XV международной науч.-практ. Конференции

(г. Костанай, 12 апреля 2021 г.). – Костанай: «ЧелГУ» Костанайский филиал, 2021. – С. 93-95;

[20-А]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» [Текст] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // «Шумиловские чтения – 2022»: сборник материалов международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 25 ноября 2022 г.). – Москва: Научные труды Российской таможенной академии, 2022. – С. 66-69.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Учебные пособия, учебники и монографии

[1]. Аتماжитов В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – Москва: Изд-ль Шумилова И. И., 2003. – 24 с.

[2]. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция / В.Г. Бобров. – Москва: Академия управления МВД России, 2003. – 64 с.

[3]. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. – 119 с.

[4]. Галиев С.Ж. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» / С.Ж. Галиев, О.Е. Сапарин – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 96 с.

[5]. Галиев С.Ж. Методические рекомендации по предупреждению и раскрытию краж скота / С.Ж. Галиев, Е.О. Беркишев и др. – г. Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, 2021. – 29 с.

[6]. Горяинов К.К. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарий / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков / под ред. П.Г. Пономарева. – Москва: Новый Юрист, 1997. – 576 с.

[7]. Григорьев В.И. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебно-наглядное пособие / В.И. Григорьев. – Алматы: ЮРИСТ, 2007. – 76 с.

[8]. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для СПО / Е.С. Дубоносов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 379 с.

[9]. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

[10]. Кваша Ю.Ф. Законодательные основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков, Н.Н. Васильев / под ред. Ю.Ф. Кваши. – Москва: Москва, 2005. – 1725 с.

[11]. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /

И.А. Климов, Е.С. Дубоносов / под ред. И.А. Климова. – Москва: ЮНИТИДАНА, 2014. – 383 с.

[12]. Луговик В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 96 с.

[13]. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: учебно-практическое пособие / В.И. Михайлов. – Москва: Издательский Дом Шумилова И.И., 1998. – 96 с.

[14]. Мулдахметов А.К. Альбом схем по ОРД. Общая часть: учебное пособие / А.К. Мулдахметов, С.В. Паташков, Т.Б. Токалов, А.Ч. Уразалиев, Ж.М. Чокин. – Алматы: АЮИ МВД РК, 1999. – 164 с.

[15]. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский / под ред. А.С. Овчинского, В. С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 415 с.

[16]. Омелин В.Н. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): монография / В.Н. Омелин, Р.Х. Пардилов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.

[17]. Паташков С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С.В. Паташков, Ж.М. Чокин, Е.Е. Каймульдинов. – Алматы: «Юный полиграфист», 2002. – 259 с.

[18]. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: монография / В.В. Петров. – Москва: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 131 с.

[19]. Плетнев В.С. Оперативно-розыскная деятельность: Курс лекций / В.С. Плетнев. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 192 с.

[20]. Рахмаджонзода Р.Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Таджикистан: научно-практическое пособие / Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов, Н.М. Самиев, А.М. Махмадализода, М.А. Касимова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 60 с.

[21]. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 235 с.

[22]. Синилов Г.К. Введение в оперативно-розыскную психологию: учебное пособие / Г.К. Синилов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 48 с.

[23]. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / О.А. Вагин, К.К. Горяинов [и др.] / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 762 с.

[24]. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. – Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2016. – 232 с.

[25]. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов - Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2001. – 228 с.

[26]. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. – Москва: Издатель Шумилова И.И., 1999. – 128 с.

II. Научные статьи в журналах и сборниках

[27]. Вагин О.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам / О.А. Вагин // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 2 (7). – С. 19-23.

[28]. Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83-90.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

[29]. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Захарцев Сергей Иванович. – Санкт-Петербург, 2004. – 397 с.

[30]. Каймульдинов Е.Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каймульдинов Ерлан Ертаевич. – Костанай., 2005. – 213 с.

[31]. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 581 с.

[32]. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Сурков Константин Викторович. – Москва, 1997. – 432 с.

[33]. Шаймуханов А.Д. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан: автореф. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Шаймуханов, Ахметкали Дюсетаевич. – Караганда, 2008. – 42 с.

[34]. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – 438 с.

IV. Электронные ресурсы

[35]. Показатели преступности России за 2021 и 2022 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики». – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.12.2024); Краткая

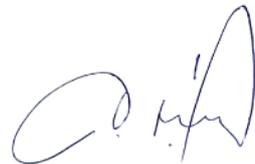
характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2023 и 2024 годы [Электронный ресурс] // Сайт «МВД Российской Федерации». – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 25.12.2024).

[36]. Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 2021-2024 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Портал органов правовой статистики и специальных учетов». – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 25.12.2024).

**АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН ДАР Ш. КОСТАНАЙ
БА НОМИ ШРАКБЕК ҚОБИЛБОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТКБ 343.98+351.74 (470+574)
ТДУ 67.97 (2) 94+607.99 (2) 116.31 (2 рус+2 казах)
К - 21

КАРЛ АРДАК МАРАТОВИЧ

**ТАНЗИМИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ
РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН
(ТАҲҚИҚОТИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚӢ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.12 –
Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ;
фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ

Душанбе – 2025

**Диссертатсия дар кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустучӯи Академияи
ВКД Ҷумҳурии Қozoкистон дар ш. Костанай ба номи Шракбек Қобилбоев
ба анҷом расонида шудааст.**

- Роҳбари илмӣ:** **Шахматов Александр Владимирович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, корманди шоистаи мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия, профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар мақомоти корҳои дохилии Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург (ш. Санкт-Петербург)
- Муқарризи расмӣ:** **Раҳимзода Рамазон Ҳамро** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе)
- Чечетин Андрей Евгеньевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар мақомоти корҳои дохилии Донишкадаи ҳуқуқии ВКД Федератсияи Россия дар ш. Барнаул (ш. Барнаул)
- Муассисаи пешбар:** Факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ш. Душанбе)

Ҳимояи диссертатсия «26» июни соли 2025 соати 14:00 дақ. дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-043-и назди Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (734012, ш. Душанбе, кӯч. М. Мастиногулов, 3, толори Шурои диссертатсионӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.avkd.tj ва Китобхонаи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нишони 734012, ш. Душанбе, кӯч. М. Мастиногулов, 3 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Сафарзода Ҳ. С.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ки тавассути чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ (минбаъд «чорабини оперативӣ-чустучӯӣ» ё «ЧОЧ») бо қонунгузори милли иҷозатдодашуда амалӣ карда мешавад, яке аз механизмҳои босамар ва натиҷаовари муқовимат ба ҷинояткорӣ мебошад. Вобастагии ҷуғрофии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон воридшавии мутақобилаи ҷинояткорӣ, хусусияти фаромарзии он, аз ҷумла, хатари содиршавии ҷиноятҳоро дар қаламрави ду давлат муайян мекунад. Ин ҳатман масъаларо оид ба зарурати ҳамоҳангсозии ташкилии амалҳои воҳидҳои оперативии ҳарду давлат, инчунин ҳадди имкон ба ҳам наздик кардани қонунгузори, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба танзим мебарорад, ба миён меорад.

Имрӯз ҳамкориҳо байни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё ва Созмони Паймони амнияти дастаҷамъӣ инкишоф меёбад. Ин созмонҳои байналмилалӣ дар рушди соҳаҳои гуногун, нигоҳдории суботи ҳаёти шаҳрвандон, инчунин дар эҷоди қонунгузори дохилӣ бо мақсади ҳамоҳангсозии онҳо дар давлатҳо-аъзоёни Иттиҳод нақши калон доранд. Дар таҳкими ҳамкориҳои ду давлат масъалаҳои амниятӣ нақши муҳим дошта, яке аз хатарҳои асосӣ ҷинояткорӣ мебошад, ки ба суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ду давлат таъсири манфӣ мерасонад.

Вучуд надоштани назорати сарҳадӣ байни кишварҳо на танҳо пайомади мусбат барои амалӣ намудани ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногун, балки пайомадҳои манфӣ чун ҷиноятҳои муташаккил ва фаромиллӣ низ дорад. Бо рушди технологияҳои иттилоотӣ ҷиноятҳои нав ва усулҳои содир намудани онҳо ба вучуд меоянд, усулу воситаҳои пинҳон сохтани асари ҷиноятҳо тақмилу тағйир меёбанд. Ҷинояткорӣ омили асосии бесуботӣ буда, ба амнияти миллии давлатҳо таҳдиди воқеӣ ба вучуд меорад. Масалан, солҳои 2021-2024 дар ҳудуди Федератсияи Россия шумораи ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ба 100 ҳазор аҳоли 393 [35] ва дар Қазоқистон бошад – 197 [36] ба қайд гирифта шуда буд. Ошкор кардани ин категорияҳои ҷинояткорӣ дар ҳамин давра дар Федератсияи Россия 39%, дар Қазоқистон 60%-ро ташкил намуд. Ин аз сатҳи нисбатан пасти ошкор кардани ҷиноятҳо дар ду кишвар шаҳодат медиҳад, ки дар навбати худ зарурати таҳқиқот доир ба масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистонро ба миён меорад.

Тавачҷӯҳ ба ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ кам намешавад, ки асосан ба тағйирёбии доимии равандҳои ҷинояткорӣ ва сол аз сол афзудани талабот ба ин намуди фаъолият аз ҷониби давлат ва ҷомеа вобаста мебошад. Бо дарназардошти он, ки солҳои охир аксарияти давлатҳо бо мушкилоти глобалӣ, аз қабили терроризм, ифротгароӣ, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, гардиши ғайриқонунии маводди муҳаддир ва ғайра дучор мешаванд, нақши чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ мунтазам

меафзояд. Дар баробари ин, масъалаи қонунӣ будани параметрҳои ФОҶ пайваста такмил дода мешавад, зеро пешрафти технологӣ ва тамоюли умумии болоравии таваҷҷӯҳи бештар ба масъалаҳои ҳуқуқи инсон зимни гузаронидани ЧОҶ ҳатман паҳлӯҳои ба ҳам муҳолифро ба вуҷуд меоранд.

Ҷойи баҳс нест, ки барои ФОҶ-и босамар ҳамоҳангсозии муқаррароти қонунгузории Россия ва Қазоқистон дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ зарур аст, зеро танзими қатъии амалигардонии ЧОҶ дар аксарият маврид салоҳияти васеъ ба ҳуқуқтадбиққунанда намедихад, сарфи назар аз он ки вазифаи муқовимат бо ҷинояткорӣ то ҷӣ андоза муҳим набошад. Чустучӯӣ роҳҳои ба ҳам наздиксозии талаботи қонунгузорӣ барои танзими ЧОҶ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон мусоидат намуда, барои мустаҳкам намудани ҳамкориҳои мақомоти оперативии ду кишвар мусоидат менамояд. Фаъолияти муштаракӣ қарордони оперативӣ, дар навбати худ, имкон медиҳад, ки механизми амалисозии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ташкил карда шавад. Дар ин робита, зарурати таҳияи пешниҳоду тавсияҳо оид ба ҳамоҳангсозии раванди танзими қонунгузории чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар асоси нишонаҳо, талабот ва шартҳои умумӣ ва фарққунанда, ки дар рафти таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ муайян шудааст, инчунин якҷоя қардани усулҳои самараноки мустаҳкамқунии меъёрӣ, ки дар қонунгузории Россия ва Қазоқистон оид ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мавҷуд мебошад, ба миён меояд.

Дарҷаи таҳқиқи илмӣ мавзӯи таҳқиқот. Дар назарияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ масъалаҳои такмил ва танзими ҳуқуқи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар қорҳои илмӣ олимони рус, аз ҷумла, В.М. Атмажитов [1, с. 24], Ю.С. Блинов [23, с. 762], В.Г. Бобров [2, с. 64], О.А. Вагин [27, с. 19-23], К.К. Горяинов [6, с. 576], Е.С. Дубонос [8, с. 379], Н.С. Железняк [9, с. 332], С.И. Захарцев [29, с. 397], А.П. Исиченко [3, с. 119], В.Ф. Луговик [12, с. 96], В.И. Михайлов [13, с. 96], Ю.Ф. Кваша [10, с. 1725], И.А. Климов [11, с. 383], С.С. Овчинский [15, с. 415], В.Н. Омелин [16, с. 145], А.Л. Осипенко [28, с. 83-90], В.В. Петрова [18, с. 131], Р.Ҷ. Раҳимзода [31, с. 581], Р.Р. Раҳмаҷонзода [20, с. 60], Д.В. Ривман [21, с. 235], Г.К. Синилов [22, с. 48], К.В. Сурков [32, с. 432], А.Е. Чечетин [24, с. 232], М.А. Шматов [25, с. 228], А.В. Шахматов [34, с. 438], А.Ю. Шумилов [26, с. 128] ва дигарон инъикос ёфтанд.

Ҳангоми баррасии қорҳои илмӣ олимони Ҷумҳурии Қазоқистон оид ба масъалаҳои такмил ва танзими қонунгузории фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ таҳқиқоти С.Ж. Галиев [5, с. 29], В.И. Григорьев [7, с. 76], Е.Е. Каймульдинов [30, с. 213], С.В. Паташков [17, с. 259], В.С. Плетнев [19, с. 192], О.Е. Сапарин [4, с. 96], Ж.М. Чокин [14, с. 164], А.Д. Шаймуханов [33, с. 42] ва дигаронро қайд намудан зарур аст.

Дар қорҳои илмӣ муҳаққиқон, ҳангоми баррасии ҳолатҳои алоҳида, масъалаҳои умумӣ ва проблемаҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро ҳал намудаанд, ки онҳо аз таърифи чорабиниҳои мушаххас оғоз намуда то таснифоти умумӣ ва амалҳои мушобеҳро дар бар гирифтанд. Натиҷаҳои таҳқиқотҳо, ба ҳадафҳои мушобеҳи тадқиқотӣ нигоҳ накарда, якдигарро

пурра ва ё муҳолифат мекарданд. Дар ин таҳқиқотҳо хусусияти мактабҳои илмӣ ва анъанаҳои таҳқиқотӣ инъикос ёфта, ба низоми ягона овардани натиҷаҳо тақозо мекунад. Илова бар ин, аз сабаби мувофиқати нокифояи мавзӯҳои таҳқиқотҳои татбиқшаванда, баъзе аз чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки мутобиқ ба қонунҳои оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон пешбинишуда, дар як вақт аз ҷониби чандин таҳқиқотчиёни мустақил омӯхта шуданд, дар ҳолате ки дигар чорабиниҳо берун аз таваҷҷӯҳи илмӣ монданд. Дар баробари ин, масъалаҳои, ки ба ҳамроҳангсозии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро дар қонунгузориҳои оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон зарурат доранд, то имрӯз мавриди таҳқиқи алоҳида қарор нагирифтанд.

Робитаи тадқиқот бо барномаҳо ё мавзӯҳои илмӣ. Тадқиқоти илмии мазкур иловатан дар доираи иҷрои фармони муовини якуми вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи таъсиси гуруҳи корӣ оид ба тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 12 феввали соли 2025, № 109 ва Нақшаи чорабиниҳои асосии ташкилӣ оид ба тақмили фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва масъалагузориҳои ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 15 сентябри соли 1994 амалӣ карда мешавад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертсионӣ. Омӯзиши муқоисавӣ-ҳуқуқии масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон барои ноил шудан ба ҳамроҳангсозии ҳадди имкони таърифи меъёрии мафҳум, система, асосҳо ва талаботҳои амалигардонии онҳо дар ду давлат мебошад. Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташудаи қори диссертсионӣ ҳалли масъалаҳои зерини таҳқиқотӣ пешбинӣ шудааст:

- таҳлили равишҳо ва таърифҳои мафҳуми ЧОҚ, ки дар қонунгузориҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон ва назарияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ;
- таҳқиқи низоми ЧОҚ, ки дар қонунгузориҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон пешбинӣ шудааст;
- муайян намудани модели назариявии ҳамроҳангсозии танзими қонунгузорӣ оид ба ЧОҚ дар Россия ва Қазоқистон;
- гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии танзими намудҳои гуногуни ЧОҚ дар қонунҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»;
- таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили танзими қонунгузориҳои ЧОҚ, ки бо маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шахс дар Россия ва Қазоқистон алоқаманд мебошанд;
- муайян кардани роҳҳои беҳтарсозии танзими қонунгузориҳои чорабиниҳои умумии оперативӣ-чустучӯӣ дар ду кишвар.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки вобаста ба гузаронидани ҶОҶ ба вучуд меоянд, инчунин зарурат ва кофӣ будани танзими онҳо дар қонунгузори соҳавӣ дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон мебошад.

Предмети таҳқиқоти диссертациониро меъёрҳои қонунгузори соҳавии оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон, меъёрҳои қонунгузори намунавии оперативӣ-чустучӯӣ, инчунин қонунгузори кишварҳои хориҷӣ, ки масъалаҳои амалигардонии фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро танзим мекунад; санадҳои ҳуқуқии назорати конституционӣ (асосан Суди конституционии ФР) оид ба масъалаҳои риояи қонуният ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ; натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, ки дар байни қормандони оперативии Россия ва Қазоқистон гузаронида шуданд, инчунин натиҷаҳо, ки аз ҷониби муаллифони дигар доир ба масъалаҳои ба ҳам монанд гирифта шуданд; масъалаҳои назариявӣ, ҳуқуқӣ ва шаклҳои танзими қонунгузори чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, инчунин амалияи татбиқи онҳо дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон ташкил мекунад.

Асоси методологии таҳқиқотро усули диалектикӣ-материалистии донишҳои илмӣ ташкил медиҳад. Барои омӯзиши боэътимод ва ҳамаҷонибаи мавзӯ ва муайян кардани натиҷаҳои назаррас усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ истифода шудаанд, аз ҷумла: усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, сотсиологӣ, таҳлил, синтез, дедуксия, индуксия, мушобеҳсозӣ, тавсиф, усули моделсозии ҳуқуқӣ, контент-таҳлил ва ғайра истифода шудаанд.

Асоси назариявии рисолатро таҳқиқоти илмии олимони маъруф дар соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ, мантӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқофӣ, фаъолияти маъмурӣ, криминалистика, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ташкил медиҳад.

Асоси меъёри таҳқиқотро Конституцияҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон, қонунгузори ҷиноятӣ, муқофавӣ-ҷиноятӣ, оперативӣ-чустучӯӣ, инчунин санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба танзим медиҳанд, Қонуни намунавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ», санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ки аз ҷониби ҳарду кишвар ба тасвӣ расидаанд, ташкил медиҳанд.

Заминаи эмпирикии таҳқиқот ба таҳлили натиҷаҳои пурсиши сотсиологӣ, ки дар байни 220 қорманди воҳидҳои оперативии ВКД Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон гузаронида шудааст; ба натиҷаҳои таҳқиқот, ки аз ҷониби дигар муаллифон оид ба ин масъала ё масъалаҳои ба ҳам алоқаманд гузаронида шудааст; ба омӯзиши мавқеи Суди конституционии Федератсияи Россия оид ба масъалаҳои қонунӣ будани амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ (дар Қазоқистон то имрӯз амалияи мувофиқ вучуд надорад) асос ёфтааст.

Навгонии илмий рисола бо он муайян карда мешавад, ки бори аввал таҳқиқоти муқоисавии танзими қонунгузории фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар сатҳи таҳқиқоти монографӣ гузаронида шуд. Таърифи муаллифии мафҳуми «чорабинии оперативӣ-чустучӯӣ» таҳия гардида, барои ворид намудан ба қонунгузории оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон тавсия шудааст; аломатҳои «низомии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ» муайян карда шуда, мафҳуми он таҳия шудааст; самтҳои муҳимми методологии ҳамоҳангкунии қонунгузории оперативӣ-чустучӯии ду кишвар муайян карда шудааст, аз ҷумла, ҷудо кардани гурӯҳҳои алоҳидаи меъёрҳо, ки бо дахлнопазирии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ алоқаманд мебошанд; шартҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳолатҳои таъхирнопазир, инчунин масъалаҳои асосии татбиқи механизми маҷбуркунӣ ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ.

Таваҷҷуҳи асосӣ ба зарурати ба расмият даровардани таъминоти мутаносиби аксиологии ФОҶ ва ҳар як чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии алоҳида диққати махсус, аз ҷумла, бо воситаи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунгузории амалкунанда дода шудааст. Таҳлили муқоисавии намудҳои гуногуни чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ имкон медиҳад, ки тарҳҳои мувофиқ, инчунин ихтилофҳои бартарафшаванда муайян карда шаванд ва дар ҷустуҷӯи воситаҳои ҳамоҳангсозӣ натиҷаҳои дилхоҳ, ки дар соҳаи ФОҶ Россия ва Қазоқистон зарур мебошанд, муайян карда шаванд.

Нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Бо дарназардошти зарурати ҷудо кардани мафҳуми «чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ» аз дигар унсурҳои сохтори фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ (амалҳои ташкилӣ, идоракунӣ, равиш, усулҳо ва воситаҳои амалигардонии ФОҶ), зарурати ба таври қонунӣ муайян кардани он дар қонунгузории оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон ба таври зерин асоснок карда шудааст: «амалҳои, ки аз ҷониби субъектҳои ваколатдор мутобиқи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оғоз ва гузаронида мешаванд, ки онҳо ба истифодаи усулҳо ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро асос ёфта, барои ба даст овардан ва татбиқи иттилооти зарурӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳо ва вазифаҳои ФОҶ нигаронида шудаанд». Дар баробари ин, бо дарназардошти хусусияти модели танзими Қазоқистон дар Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ин мафҳум бояд бо ибораи «...ба нишонаҳои амалҳои тафтишоти ғайриошкоро дохил намешаванд» илова карда шавад.

2. Дар қонунгузории соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» истифодаи усули номбаршуда оид ба муттаҳидсозии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ барои баҳогузории онҳо ҳамчун низомии мустақил аз сабаби имконнопазирии муқоисаи дақиқи аломатҳои умумӣ ва махсус монеаҳо ба вуҷуд меорад. Вобаста ба ин, зарурати бартараф намудани номуайянсозии пурра (дар нусхаи русӣ) ва қисман (дар нусхаи қазоқӣ) мафҳумҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии алоҳида, ки бо ифшои ҷанбаҳои тактикий ФОҶ алоқаманд намебошанд, асоснок карда шудааст. Мутобиқан, низомии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро метавон

ҳамчун *мачмӯи намудҳои гуногуни чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯи ваколатдор муайян намуд, ки бо қонунгузорӣ ба расмият дароварда шуда, мазмун, асос ва талаботи сифатан беҳтар барои татбиқ дошта, дар робитаи тобеияти нестанд ва имконияти якҷоякунии онҳоро ҳангоми татбиқи ФОҶ вучуд дорад.* Барасмиятдарории низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ имконият медиҳад, ки аломатҳои таснифӣ бевосита дар сохтори қонунгузории соҳавӣ дар бораи ФОҶ мустаҳкам карда шаванд, ки дар байни онҳо муҳимтарин инҳо мебошанд: 1) «шакли гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ» – дар доираи онҳо: а) танҳо ошкоро; б) ошкоро ва ғайриошкоро; в) танҳо ғайриошкоро ҷудо карда мешаванд; 2) «озодии ташкил ва гузаронидан» (шароити гузаронидан)-и онҳо, ки ду гурӯҳи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ: а) озодона ташкил ва гузаронида мешаванд, ки қарори сардори воҳиди оперативиро ё иҷозатномаи судро (дар варианти русӣ) ё прокурорро (дар варианти қазоқӣ) талаб намекунад; б) бо маҳдудиятҳо ташкил ва гузаронида мешавад (усулҳои дахлдори мувофиқаткунӣ ва иҷозатнома талаб карда мешавад) аз ҳам ҷудо мекунад.

3. Модели танзими қонунгузории татбиқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бояд бо роҳи ноил шудан ба мувозинат байни рафъи унсурҳои беасоси номуайян кардани унсурҳои алоҳидаи ФОҶ ва рафъи хатари аз ҳад зиёд ошкор намудани ҷанбаҳои муурофиявӣ ва тактикий он сохта шавад. Дар шароити муосири рушди ФОҶ дар Россия ва Қазоқистон бо мақсади ташкили модели беҳтари танзими қонунгузорӣ масъалаҳои зерин бояд ҳал карда шаванд: 1) мустаҳкам кардани таърифи ҳуқуқии мафҳуми «чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ»; 2) дар доираи моддаҳои алоҳидаи қонунҳои соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» барасмиятдарории ҳар як чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бо тафсири ҳуқуқӣ ва равшан намудани асосҳо ва шартҳои ташкил ва гузаронидани он; 3) ҷудо кардани меъёрҳо вобаста ба татбиқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳолатҳои таъхирнопазир; 4) таҳлили муқаррароти асосӣ, ки ба масунияти оперативӣ-чустучӯӣ дар доираи моддаи алоҳидаи Қонуни соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» тааллуқ доранд; 5) барасмиятдарории аниқи чораҳои мачбуркунӣ дар қонунгузории оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон.

4. Дар доираи масъалаҳои махсуси модели танзими қонунгузории чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунгузории соҳавии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» зарур аст:

– барои безарар гардонидани хавфи қоҳиш ёфтани сатҳи ташаббус, инчунин татбиқи чораҳои интизомӣ ва дигар чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбат ба роҳбарони воҳидҳои оперативӣ равшанӣ андохтани асосҳо (дар доираи дастурҳои алоҳида) зарур аст, ки дар асоси онҳо гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар мавридҳои таъҷилӣ иҷозат дода мешаванд;

– ҳангоми таҳияи моддаи мустақил (дар қиёс бо қонунгузории муурофиявии ҷиноятӣ), ки номгӯи субъектҳои асосии «масунияти

оперативӣ-чустучӯи»-ро дар бар мегирад, бояд хусусиятҳои масунияти оперативӣ-чустучӯии адвокат ва маҳдудияти онро танҳо *бо ҳолатҳое, ки сирри адвокатиро* ташкил медиҳанд, ба назар гирифтани зарур аст. Барои қонунгузори Қазоқистон ҳалли шаффофияти гузаронидани чорабиниҳои махсуси оперативӣ-чустучӯӣ нисбат ба кормандони прокуратура талаботи зиёд дорад, зеро маҳз онҳо субъектҳои иҷозатдиҳии ин чорабиниҳои оперативӣ-тафтишотӣ мебошанд, ки аз эҳтимолияти *низоми хосси манфиатҳо* шаҳодат медиҳад;

– бо дарназардошти зарурати ба таври возеҳ истифодаи механизмҳои маҷбуркунӣ ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки то ҳол дар қонунгузори оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон танзим нашудаанд, имконияти истифодаи усули «аломати манфӣ» асоснок карда шудааст, ки он дастурҳои қонунгузори ба чораҳои маҷбурӣ пешбинӣ мекунад ва ин дар доираи амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ нораво мебошад (мувофиқатан ҳамаи дигар чораҳои маҷбуркунӣ ҳамчун иҷозатдодашуда ҳисобида мешаванд).

5. Танзими Қонуни федералии «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ», ки бо маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конститусионии инсон вобаста мебошанд, хусусияти ҷудошавии ошкороро (дар модели Қазоқистон) ва контекстиро (дар модели русӣ) аз дигар чорабиниҳо дорад, ки бо механизми махсуси ташкил ва гузаронидани онҳо вобаста мебошад. Дар доираи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ гурӯҳи мазкур ворид кардани тағйироту тавзеҳоти зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

– азназаргузаронии ғайримуурофиавии ошкоро ва ғайриошкорои объектҳо бо мақсади дарёфт намудани ҳуҷҷатҳо, аломатҳо, олотҳо, ки нисбат ба онҳо эҳтимолияти асос ва робита ба фаъолияти ҷиноятӣ вуҷуд доранд, ҳамчунин гирифтани иттилооти дигар барои ҳалли вазифаҳои ФОҶ зарур мебошанд;

– дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» шарҳу эзоҳ дода, дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» тавсия дода шавад, ки чорабиниҳои мустақили оперативӣ-чустучӯӣ «боздиди оперативӣ» ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ номида шуда, боздиди маҷбурии ошкорои ғайримуурофиавии объектҳо, шахс, амвол бо мақсади ошкор намудани ҳуҷҷатҳо, аломатҳо, ашёҳоро дар бар гирад, ки нисбати онҳо асос оид ба муносибат ба фаъолияти ҷиноятӣ эҳтимолият вуҷуд доранд, ҳамчунин гирифтани иттилооти дигар барои ҳалли вазифаҳои ФОҶ зарур мебошанд.*

– дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабиниҳои «гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ» ва «гирифтани иттилоот аз каналҳои техникий алоқа»-ро ба як чорабинӣ бо номи «назорати шабакаи алоқавӣ электронӣ» муттаҳид намуда, бо таври зерин муайян карда шавад: *«чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки ба таври ғайриошкоро тавассути воситаҳои махсуси техникӣ барои ба даст овардани иттилоот, ки аз ҷониби шахсон бо шабакаҳои алоқавӣ электронӣ интиқол дода мешаванд, амалӣ карда мешавад* (дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти

оперативӣ-чустучӯӣ» бо роҳи иваз кардани назорати ғайриошкоро, доштан ва гирифтани иттилоот, ки тавассути шабакаҳои алоқаи электронӣ (телекоммуникатсия) интиқол дода мешавад, ба «назорати ғайриошкорои шабакаи алоқаи электронӣ» бо тафсири шабех) тағйиротҳои хусусияти мукотиботидошта гузаронида шаванд;

– дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» бо сабаби мавҷуд набудани санадҳои амалкунандаи меъёрӣ чорабиниҳои мустақили оперативӣ-чустучӯӣ «назорати электронӣ» муқаррар карда шавад, ки ин бо таври зарурӣ амалӣ намудани амалҳои мувофиқ имконият медиҳад.

6. Таҷрибаи Қазоқистон оид ба танзими татбиқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки бо маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон (чорабиниҳои махсуси оперативӣ-чустучӯӣ) алоқаманд мебошанд, истифодаи тартиби алоҳидаи беҳтарсозиро талаб мекунад, ки он барои баланд бардоштани кафолати қонунӣ будани ФОҶ зарур мебошанд:

– даст кашидан аз чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ «чамъбастшуда (синтезшуда)» мақсаднок мебошад, ки онҳо ду ё зиёда чорабиниҳои мустақилро дар бар мегиранд ва ҳар кадоми онҳо воқеан зарурати иҷозатгирӣ ва баҳогузориҳои мустақилро аз нуқтаи назари қонунӣ будани татбиқи он пешбинӣ менамояд (аз ҷумла, воридшавии ошкоро (ва ё) воридшавӣ, ки «ҳангоми зарурат» дар як қатор чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ гузаронида мешавад;

– ба парокандагии аз ҳад зиёдаи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ алоҳида дар ҳолатҳои, ки амалигардонии онҳо дар доираи чорабиниҳои дигар аз ҷиҳати ташкилӣ-техникӣ имконпазир мебошад, истисно шавад (аз ҷумла, чудо кардани чунин чорабиниҳои алоҳида ба монанди «ғайриошкоро гирифтани иттилоот дар бораи пайваस्तшавӣ байни муштариён (ва ё) дастгоҳҳои муштарӣ»);

– бевосита дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» муҳлатҳои гузаронидани ЧОҶ, ки ҳуқуқи озодиҳои конституционии шаҳрвандонро маҳдуд мекунад, дастурҳои аниқ муқаррар карда шавад;

– имконпазирии амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ нисбат ба биноҳои истиқоматӣ бе иҷозатномаи дахлдор истисно карда шавад (дар модели Россия ҳама масъалаҳои, ки бо муоинаи биноҳои истиқоматӣ алоқаманд мебошанд, ба таври қатъӣ иҷозатнома талаб менамоянд).

7. Дар доираи танзими намудҳои дигар («умумӣ»)-и чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ унсурҳои бештар возеҳи танзими қонунгузориҳои ҳамоҳангшуда вучуд дорад, ки онҳоро бо ворид намудани тағйироту иловаҳои зерин мустаҳкам намудан мумкин аст:

– рафъи камбудии ҷойдошта дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ», ки бо вучуд надоштани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ аломати *эксперименти оперативиро* надошта алоқаманд мебошад, бо роҳи алоҳидаи нишон ва муайян намудани он ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки аз тарҳсозӣ ва мушоҳидаи вазъият иборат мебошад*

ва ба мақомоти ФОҶ-ро амаликунанда имконият медиҳад, ки назорати шахси маълум ва номаълумро бо мақсади пешгирии ҷиноят назорат кунанд (ин мафҳум инчунин метавонад барои ҚФ ФР «Дар бораи ҷинояти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешбинӣ карда шавад);

– барои аниқ кардани аломатҳои чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки «таҳвили назоратшаванда» номида мешавад, зарурати муайян кардаи он (дар шакли русӣ ва қазоқӣ) вучуд дорад: *«чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки назорати ғайриошкорони таҳвил ва ҷойивазкунии молҳоро, ки муомилоти озоди онҳо манъ аст ё гардиши онҳо маҳдуд аст дар бар мегирад, бо мақсади муайян намудани шахсони ба он дахлдориҳо ва пешгирии ҷиноят»;*

– воридсозии оперативӣ (дар нусхаи қазоқӣ – «воридсозӣ») бояд ҳамчун чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки бо таври пинҳонӣ ворид намудани корманди мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ё шахсе, ки ба ӯ кӯмаки махфӣ мерасонад, ба муҳити ҷиноятӣ ё объектҳои дахлдори ҷиноятӣ бо мақсади ҷамъоварии маълумот дар бораи шахсон, далелҳо ва ҳолатҳо, ки барои ҳалли вазифаҳои ФОҶ заруранд;

– азбаски таҳқиқоти полиграфологӣ бо сабаби доштани хусусияти верифитсионӣ (технологияи санчиши иттилоот оид ба дурустӣ, саҳеҳӣ, эътиборнокӣ), яъне хусусияти ҷустуҷӯӣ-муайянкунӣ ва аломати чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯиро надорад, бояд ҳамчун як намуди пурсиш мустақкам карда шавад.

8. Дар санадҳои қонунгузории амалкунанда оид ба ташкили чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ унсурҳои кофӣ таъминоти аксиологии ФОҶ, ки дар онҳо бояд ташкил ва гузаронидани ҳар як чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ инъикос шаванд, вучуд надоранд. Бо сабаби зиёд шудани сатҳи мушкilotу низоъ дар ФОҶ, қонунгузории Россия ва Қазоқистон ба як қатор иқдомҳои ҳамоҳангсозӣ ниёз дорад: 1) таҳияи стандартҳои мустақили ахлоқӣ («кодексҳои ахлоқӣ»), ки ба кормандони оперативӣ нигаронида шуда, дар онҳо дастурҳои ахлоқӣ-арзишии рафтор ҳангоми ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии алоҳида муайян шудааст; 2) бо мақсади таъмини мувозинати манфиатҳои ФОҶ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон ва ташкилотҳо, ҳамчунин кам кардани хатари даҳлати аз ҳад зиёд ба механизмҳои рафтори шахсони назоратшаванда ҳангоми гузаронидани озмоиши оперативӣ ба ҚҶ ФР бояд таркиби умумии ҷиноят, ки ҷавобгариро барои иғвои ҷиноят пешбинӣ мекунад, ворид карда шавад (бо монанди моддаи 412-1 ҚҶ ҚҚ «Иғвои ҷиноят»); 3) безаргардонии низоъи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки метавонад ҳангоми расонидани зарар ба манфиатҳои ҳифзшавандаи шахрвандон ва ташкилотҳо ҳангоми амалигардонии ФОҶ ба вучуд меояд, барои ин ҚҶ ФР бояд бо ҳолатҳои нав, яъне истисноии ҷиноят будани кирдор – расонидани зарар ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо маҷмӯи зарурии шартҳои қонун (ба монанди моддаи 35 ҚҶ ҚҚ) пурра карда шавад.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз мубрамияти мавзӯъ, навоарии як қатор муқаррароти назариявӣ ва инчунин аҳаммияти амалии ҳулосаҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳои муаллиф, имконияти таҳкими

ҳуқуқӣ муайян карда мешавад; рушди минбаъдаи илми фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯиро, аз ҷумла, бахшҳои он – таълимот дар бораи асосҳои ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯӣ ва назарияи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар бар мегирад.

Аҳаммияти амалӣ бо имконияти истифодаи муқаррарот, хулоса ва тавсияҳои таҳияшуда дар фаъолияти амалӣ аз ҷониби ҳуқуқтадбиққунанда ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ муайян карда мешавад. Инчунин, натиҷаҳои рисола метавонанд дар фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ва таълимӣ дар таҳияи адабиёти илмӣ, таълимӣ ва методӣ оид ба истифодаи донишҳои махсус истифода шаванд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар он мебошад, ки андешаҳои асосӣ, ки муҳиммияти назариявӣ ва амалӣ доранд, муқаррарот, хулосаҳо ва ҷамъбастиҳо барои ҳимоя пешниҳодшуда, тавсияҳои амалӣ метавонанд барои рушд ва такмили қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон аҳаммияти назаррас дошта бошанд. Мақолаҳо ва баромадҳои илмӣ муаллиф дар конференсияҳои гуногуни илмӣ-амалӣ ва илмӣ-назариявӣ сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ салоҳияти ўро дар масъалаҳои диссертатсияи таҳқиқшаванда тасдиқ мекунанд.

Дараҷаи эътимодноқӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Академияи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон дар ш. Қостанай ба номи Шракбек Қобилбоев мавриди муҳокима қарор гирифт.

Муқаррароти асосии тадқиқоти диссертатсионӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тасвиб карда шудаанд: «Осори илмӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2019); Маҷаллаи байналмилалии илмӣ «ҒЫЛЫМ – НАУКА» Академияи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон дар ш. Қостанай ба номи Шракбек Қобилбоев (2019); «Вестник Сибирского юридического института МВД России» (2019); «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» (2019); «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (2019); «Журнал правовых и экономических исследований» (2022); «Pakistan Journal of Criminology» (2024); «Образование. Наука. Научные кадры» (2024).

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар баромадҳо ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ инъикос ёфтаанд: «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности. Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019» (ш. Гатчина, 17.05.2019 с.); «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (ш. Санкт-Петербург, 01.11.2019 с.);

«Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности» (ш. Санкт-Петербург, 28.11.2019 с.); «Деятельность оперативных подразделений: теория и практика» (ш. Санкт-Петербург, 29.11.2019 с.); «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (ш. Санкт-Петербург, 06.12.2019 с.); «Парадигма современной науки глазами молодых» (ш. Костанай, 12.04.2021 с.); «Шумиловские чтения – 2022» (ш. Москва, 25.10.2022 с.); «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (ш. Костанай, 24.10.2024 с.).

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар фаъолияти амалии Комиссияи доимии Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳо-аъзоёни ИДМ оид ба масъалаҳои мудофия ва амният, Комиссияи муштараки Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳо-аъзоёни ИДМ оид ба ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ дар соҳаи амният ва муқовимат ба ҳафзу таҳдидҳои нав; Ассамблеяи парлумонии Созмони Паймони Амнияти Дастаҷамъӣ; Департамент оид ба муқовимат бо экстремизми ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон; Департаменти политсияи ҷиноятӣи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон; Раёсати политсияи ҷиноятӣи Департаменти политсияи вилояти Ҷамбул; дар раванди таълими Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург; Академияи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон дар ш. Костанай ба номи Шракбек Қобилбоев; Академияи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон дар ш. Алмаато ба номи Макан Есбулатов ворид ва истифода мешаванд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи рисола 20 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳо, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия, Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кумита оид ба назорат дар соҳаи маориф ва илми Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Қазоқистон тавсия карда шуданд ва инчунин ба захираҳои байналмилалӣ иттилоотӣи Web of Science (Clarivate Analytics) ва Scopus (Elsevier) дохил мешаванд, 12 мақола - дар нашрияҳои дигар ҷоп карда шуданд.

Сохтори диссертатсия ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот мувофиқат намуда, аз муқаддима, ду боб, ки панҷ зербобро дарбар мегирад, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда, феҳристи интишороти илмӣи докталаби дараҷаи илмӣ ва се замима иборат мебошад. Номгӯ ва пайдарҳамии бобҳо ва зербобҳо бо мантиқи таҳқиқот ва тартиби ҳалли вазифаҳои гузошташуда муайян карда шуданд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 249 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар Муқаддима мубрамияти мавзӯи таҳқиқот, дараҷаи коркарди илмӣи он, объект, предмет, мақсад ва вазифаҳо, заминаи методологӣ ва назариявии таҳқиқот, инчунин асосҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва эмпирикии он, навоариҳои илмӣ, нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя тавсияшуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии рисола, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот,

тасвиб ва татбиқи онҳо дар раванди таълим ва фаъолияти амалӣ асоснок карда шудааст.

Боби якуми рисола «**Асосҳои назариявии муайян кардани мафҳум ва низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунгузори Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон**» аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якум «**Муайян кардани мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ**» ба таҳлили равишҳои муосири муайян намудани мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бахшида шудааст, ки дар он таърифи муаллифии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунгузори Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон пешниҳод карда мешавад.

Таносуби чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ва амалҳои тафтишотии ғайриошкоро гузаронида шуда, ки дар КМҶ Ҷумҳурии Қазоқистон пешбинӣ шудаанд ва аз рӯи номашон ҳаммонанд мебошанд. Муаллифи рисола ба хулоса меояд, ки ин амалҳои гуногун буда, дар қонунгузори мухталиф пешбинӣ шуданд ва бо ташаббуси субъектҳои гуногун сурат гирифта, аз ҷониби субъектҳои гуногун таъкиби ҷинойтӣ иҷозат дода мешаванд.

Чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бо усулҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ алоқаманд мебошанд, зеро бо қабули Қонуни ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дар соли 1992 баъзе усулҳо ба чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ тағйир дода шуданд. Ба фикри муаллифи рисола, категорияи усулҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бояд ҳамзамон дар илм ва дар амалия истифода шавад. Ин маҷмӯи аз ҷиҳати қонунӣ муқаррарнашудаи усулҳои амалӣ намудани ФОҶ набуда, балки ҳаҷми зарурии усулҳои мавҷудбудаи фаъолияти маърифатӣ мебошад, ки аз мавқеъҳои илмӣ, илмӣ-техникӣ, равонӣ ва ғайра асоснок шудаанд ва меъёри асосии татбиқи онҳо меъёри ахлоқӣ мебошад. Яъне, маҳз тавассути маҷмӯи усулҳои истифодашанда ҳангоми амалигардонии ЧОҶ, ба хулосае омадан мумкин аст, ки оё сатҳи амалигардонии ин ё он ЧОҶ-и мушаххас ба меъёрҳои ахлоқии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мувофиқ аст ё не.

Таҷрибаи байналмилалии татбиқи қонунҳои оперативӣ-чустучӯии давлатҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Қонуни намунавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ», ки таърифи қонунгузори чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро пешбинӣ мекунад, таҳлил карда шудааст. Муаллифи диссертатсия ба хулоса омадааст, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ва Қонуни федералии Федератсияи Россия «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» таърифи қонунгузори чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ зарур мебошад, барои он ки санадҳои меъёрии идоравӣ ба тафри возеҳу кофӣ таърифи дақиқи мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро муайян намекунад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ аз ҷониби олимони зиёд мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Таҳлили равишҳои муосири муайян кардани мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ имконият медиҳад, ки як қатор хусусиятҳои муҳим муайян карда шавад, то ки онҳо ҳамчун асоси мафҳуми сохташаванда истифода шаванд.

Дар диссертатсия таърифи муаллифии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунгузориҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон таҳия шудааст.

Дар зербоби дуюм **«Равишҳо ба ташаккули низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунгузориҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон»** таҳқиқоти система ва таснифоти чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ гузаронида шудааст.

Дар маҷмӯъ, низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣи вариантҳои русӣ ва қазоқии танзими ФОҶ-ро дар доираи давраи муайян аз рӯи мақсадҳои мушаххаси чорабиниҳо, ки тавассути онҳо қонунгузор имконияти ноил шудан ба мақсади ФОҶ-ро дорад, метавон ҳамчун муътадил арзёбӣ кард. Яъне, ташаккули «рӯйхати пӯшида» аксар вақт дар илм баҳсро ба вучуд меорад, зеро ҳама гуна низоми пӯшида дар як давраи муайян кӯҳна мешавад ё дар зери таъсири системаҳои инкишофёбанда қобилиятнокии худро комилан гум мекунад.

Таърифи мафҳуми низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ пешниҳод карда мешавад, ки меъёрҳои возеҳи низоми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро дар вариантҳои Россия ва Қазоқистон танзими қонунгузориро пешбинӣ мекунад.

Таснифи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ имконият медиҳад, ки мақомоти оперативӣ ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ сари вақт ва дақиқ мавқеи худро муайян кунанд; тадбиқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ба риояи қатъии қонун мусоидат мекунад; барои коркарди илмии проблемаҳои назариявӣ, тавсияҳо ва пешниҳодҳо асос мебошанд, ки онҳо ба такмил ва коркарди минбаъдаи назарияи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ равона шудаанд.

Ба таснифи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ олимони В.Г. Бобров, О.А. Вагин, К.К. Горяинов, Н.С. Железняк, С.И. Захартсев, А.П. Исиченко, В.А. Лукашов, К.В. Сурков, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов ва дигарон саҳми арзанда гузоштанд.

Муаллиф, равишҳои гуногуни олимони Россия ва Қазоқистон оид ба таснифи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро омӯхта, таснифи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ зеринро пешниҳод мекунад: 1) аз рӯи шакли гузаронидани ЧОҶ ва 2) аз рӯи озодии ташкил ва гузаронидани ЧОҶ.

Боби дуюми рисола **«Такмили танзими қонунгузориҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ»** аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум **«Моделҳои назариявии танзими қонунгузориҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ»** фикру ақидаҳои олимони дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ оид ба ҳалли масъалаҳои алоҳида ва умумии танзими ҳуқуқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ баррасӣ шудааст.

Омӯзиши равишҳои такмили минбаъдаи модели назариявии танзими қонунгузориҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ки дар илми муосири фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мавҷуд мебошад, имконият дод, ки модели назариявии муаллиф сохта шавад: 1) мустаҳкам кардани таърифи ҳуқуқи

мафҳуми «чорабини оперативӣ-чустучӯӣ»; 2) дар доираи моддаҳои алоҳидаи қонунҳои соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» барасмиятдарории ҳар чорабини оперативӣ-чустучӯӣ бо тафсири ҳуқуқӣ ва равшан намудани асосҳо ва шартҳои ташкил ва гузаронидани он; 3) ҷудо кардани меъёрҳо вобаста ба татбиқи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳолатҳои таъхирнопазир; 4) таҳлили муқаррароти асосӣ, ки ба масунияти оперативӣ-чустучӯӣ дар доираи моддаи алоҳидаи Қонуни соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» тааллуқ доранд; 5) барасмиятдарории аниқи чораҳои маҷбуркунӣ дар қонунгузории оперативӣ-чустучӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон.

Ҷояи тавсифшуда метавонад чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистонро ба меъёрҳои умумӣ наздик созад ва зиддиятҳое, ки ба ҳамоҳангсозии қонунгузории оперативӣ-чустучӯии ин давлатҳо ҳалал мерасонанд, бартараф карда шаванд.

Дар зербоби дуюм «**Такмили танзими қонунгузории чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки дар маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конститусионии шахс асос ёфтанд**» таҳлили муқоисавии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки ҳуқуқҳои конститусионии шахсро маҳдуд мекунанд, дар қонунгузории Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон гузаронида шуд.

Пешниҳод карда мешавад, ки чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии мазкур то ҳадди имкон бо мақсади такмили қонунҳои миллӣ оид ба оперативӣ-чустучӯӣ бояд ҳамсон карда шаванд. Муаллиф чунин мешуморад:

– нисбат ба ду намуди ЧОҚ-и муқоисашаванда – «муоинаи оперативии манзил, ҳучраҳо, биноҳо, иншоот, қитъаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт» (ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ») ва "ғайриошкоро ворид шудан (ва ё) муоинаи маҳал" (Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»), тавсия дода мешавад, ки ба «азназаргузаронии оперативӣ» иваз карда шавад;

– ба ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дар муқоиса бо Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба номгуӣ ЧОҚ «боздиди оперативӣ» дохил карда шавад;

– гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва гирифтани иттилоот аз каналҳои техникӣ алоқа, ки дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» пешбинӣ шудааст, ба як чорабинӣ – «назорати шабакаи алоқаи электронӣ» муттаҳид намуда, дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабини «назорати ғайриошкоро, доштан ва гирифтани иттилоот, ки тавассути шабакаҳои алоқаи электронӣ (телекоммуникатсия) интиқол дода мешавад» ба «назорати ғайриошкорои шабакаи алоқаи электронӣ» иваз карда шавад;

– дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» бо сабаби мавҷуд набудани санадҳои амалкунандаи меъёрӣ чорабини мустақили оперативӣ-чустучӯии «назорати электронӣ» мустаҳкам карда шавад, ки ин бо таври зарурӣ амалӣ намудани амалҳои мувофиқ дар доираи дигар ЧОҚ имконият медиҳад. Ба сифати тағйироти мукотиботӣ дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабини «аудио ва

видеоназорати ғайриошкорои шахс ё маҳал» ба «аудио ва видеоназорати ғайриошкоро» иваз карда шавад.

Ҳар як пешниҳод бо таърифи муаллифии ЧОҚ-и муайян мустаҳкам карда шудааст.

Татбиқи ин пешниҳодҳо имконият медиҳад, ки қонунгузориҳои оперативӣ-чустучӯӣ такмил ва ҳамоҳанг карда шавад, ки минбаъд барои ҳамкориҳои қонунгузориҳои оперативӣ шароити беҳтарро фароҳам меорад.

Дар зербоби сеюм «**Роҳҳои беҳтарсозии танзими қонунгузориҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣи умумӣ**» чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки иҷозатномаи судяро (прокурорро) талаб намекунад, баррасӣ карда шуданд.

Аксарияти ЧОҚ-и умумӣ, ки дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ва Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» пешбинӣ шудаанд, баррасӣ карда шуданд. Ҳамзамон, дар навбати аввал ба он ЧОҚ диққати махсус дода шуд, ки онҳо ин ё он ҷанбаҳои фарқкунандаи танзими қонунгузориҳо дар қонунгузориҳои ду кишвар доранд. Масалан, дар доираи таҳқиқот оид ба гузаронидани ҷунин ЧОҚ, ба монанди шабоҳати шахс (дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» таърифи қонунии ин мафҳум мавҷуд мебошад), диққати аввалиндарача на он қадар ба хусусияти танзими ҳуқуқи он, балки ба кифоя будани усулҳои тактиқии мавҷудбуда ва истифодаи воситаҳои техникӣ ва захираҳои дастраскунӣ аҳаммият дода мешавад.

Нисбат ба истифодаи сағҳои хизматӣ-чустучӯӣ бошад (дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба ЧОҚ-и алоҳида ҷудо карда шудааст), қаблан дар рисола зарурати тафриқа байни ЧОҚ ва усулҳои ФОҚ асоснок шуда буд ва ин имконият медиҳад, ки амали мазкур ҳамчун усул ҳисобида шавад, на ин ки ЧОҚ-и алоҳида. Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» якҷоякунии ЧОҚ-и гуногунро дар доираи як ЧОҚ ва ҳам тақсимоти беасоси методологии онҳоро номатлуб меҳисобад (масалан, истифодаи сағҳои хизматӣ-чустучӯӣ, инчунин як қатор дигар ЧОҚ, ки дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» номбар карда шудааст).

Роҳҳои зерини беҳтарсозии танзими қонунгузориҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон пешниҳод карда мешаванд:

– ба Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бо таърифи муаллифӣ ҳамчун эксперименти оперативӣ пешниҳод карда шудааст;

– барои кам кардани хатари даҳлати аз ҳад зиёд ба механизмҳои рафтори шахсонӣ назоратшаванда ҳангоми гузаронидани эксперименти оперативӣ пешниҳод карда мешавад, ки ба ҚЧ ФР таркиби умумии ҷиноят ворид карда шавад, ки ҷавобгариро барои иғвои ҷиноят пешбинӣ мекунад (ба монанди моддаи 412-1-и ҚЧ ҚҚ «Иғвои ҷиноят»).

– таърифи муаллифӣ дар вариантҳои русӣ ва қазоқии қонунгузориҳои ЧОҚ «таҳвили назоратшаванда», «воридсозӣ» пешниҳод карда шудааст;

– азбаски таҳқиқоти полиграфологӣ бо сабаби доштани хусусияти верифитсионӣ (технологияи санҷиши иттилоот оид ба дурустӣ, саҳеҳӣ, эътиборнокӣ), яъне хусусияти ҷустуҷӯӣ-муайянкунӣ ва аломати чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро надорад, он бояд ҳамчун як намуди пуршиш мустаҳкам карда шавад.

Хулоса

Хулосаҳои асосии таҳқиқоти рисолаи илмӣ, ки аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ доранд, баён шуда, тавсияҳо ва пешниҳодҳо оид ба масъала дода шуданд.

Хулосаҳои асосии назариявӣ оид ба диссертатсия:

Усули «рӯйхат»-ии ЧОҚ, ки дар қонунгузориҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қайд карда шудааст, қарори қаноатбахш ҳисобидан ғайриимкон мебошад, зеро он ба ташаккули низоми дақиқи ЧОҚ ҳалал мерасонад. Дараҷаҳои гуногуни беномсозии мафҳумҳои чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар қонунгузориҳои Россия ва Қазоқистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» баргараф кардан лозим аст, барои он ки танҳо ин қарор имконият медиҳад, ки мавҷудияти низоми ба таври қонунӣ ба расмият даровардашудаи ФОҚ муқаррар карда шуда, хавфи салоҳияти аз ҳад зиёди субъективии ҳуқуқтадбиққунанда коҳиш дода шавад. Дар навбати худ, пайваस्तшавии усули рӯйхатӣ бо таърифи ҳатмии ҳуқуқӣ ва тафсилоти шартҳои асосии гузаронидани ҳар як ЧОҚ (қисман дар қонунгузориҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии Қазоқистон мавҷуд аст) роҳи беҳтарини ҳалли ин масъала мебошад [3-М].

Мутаносибан, пешниҳод карда мешавад, ки низоми чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо таври зерин муайян карда шавад: *маҷмӯи аз ҷиҳати қонунгузорӣ барасмиятдаровардашуда ва муқаммали намудҳои гуногуни чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии иҷозатдодашуда мебошад, ки мазмун, асос ва талаботи сифатан фарққунанда доранд, дар муносибатҳои тобеиятӣ нестанд ва имконияти муттаҳид кардани онҳоро пешбинӣ мекунанд* [5-А].

Ба сифати маҳакҳои асосии таснифи ЧОҚ инҳо асоснок карда мешаванд: 1) шакли гузаронидани ЧОҚ, ки дар доираи он ҷудо карда мешаванд: а) танҳо ошкоро; б) ҳам ошкоро ва ҳам ғайриошкоро; в) танҳо ғайриошкоро); 2) «озодии ташкил ва гузаронидан» (шароити гузаронидан)-и онҳо, ки барои ҷудо намудани ЧОҚ-и озодона ташкилшаванда (қарори сардори воҳиди оперативиро ё иҷозатномаи судро (дар варианти русӣ) ё прокурорро (дар варианти қазоқӣ) талаб намекунад) ва бо маҳдудиятҳо ташкил ва гузаронидашаванда (усулҳои дахлдори мувофиқаткунӣ ва иҷозатнома талаб карда мешавад) имконият медиҳад.

Зарурати қисман баргараф намудани беномкунии мафҳумҳо ва категорияҳо, ки бо амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ алоқаманданд, бо ифшои аз ҳад зиёди дар сатҳи қонун масъалаҳои махсуси мувофиқи тактикийи ФОҚ ғайриимкон мебошад. Модели беҳтарини қонунгузориҳои оперативӣ бояд дар асоси принсипи «миёнаи тиллоӣ» сохта

шавад, ки он аз беномкунии зиёдатӣ маҳрум бошад, инчунин аз ошкоршавии шакл ва усулҳои қор, ки бевосита ҶОҶ-ро тавсиф мекунад, ҳифз карда шавад. Масалан, имконияти нишон додани аломати «ривоятбандишуда» дар таърифҳои ҶОҶ бахшнок ва номатлуб дониста шудааст, зеро он бо тафсилоти аз ҳад зиёди усулҳои тактикӣ, ки дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ истифода мешаванд, алоқаманд буда, безарурат унсури «пушида»-ро, ки ба ҶОҶ хос мебошад, кам мекунад.

Ба сифати масъалаҳои махсус, ки қарори навро дар сатҳи қонунгузории соҳавии Россия ва Қазоқистон оид ба ҶОҶ талаб мекунад, муайян карда шуданд: 1) ҷудо кардани институти амалигардонии ҶОҶ дар ҳолатҳое, ки таъхирнопазир мебошанд; 2) чамъбасти муқаррароти асосӣ оид ба дахлнопазирии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар доираи моддаи алоҳидаи Қонуни соҳавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»; 3) мустаҳкам намудани муқаррарот оид ба чораҳои маҷбуркунӣ дар қонунгузории оперативӣ-ҷустуҷӯии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон [8-А]. Масалан, барои бартараф намудани хатарҳои хоҳиши ташаббус, инчунин истифодаи чораҳои интизомӣ ва дигар ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбати роҳбарони воҳидҳои оперативӣ, муайян кардани асосҳо (дар доираи дастурҳои алоҳида) талаб карда мешавад, ки аз рӯи далелҳои онҳо гузаронидани ҶОҶ дар ҳолатҳо, ки таъхирнопазир мебошанд, иҷозат дода мешавад.

Ҳангоми тартиб додани номгуӣ субъектҳои асосии «дахлнопазирии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» бояд ба принсипи асосӣ таъя қардан лозим аст, ки ӯ аз рӯи ҳаҷми худ, нисбат ба дахлнопазирии ҷиноятӣ-мурофиавӣ, бояд маҳдудтар бошад. Хусусиятҳои дахлнопазирии оперативӣ-ҷустуҷӯии адвокат ва маҳдудияти ӯро танҳо бо ҳолатҳое, ки сирри адвокатино ташкил медиҳанд, ба назар гирифта зарур аст. Ҳамзамон, барои қонунгузори қазоқ ҳалли шаффофияти гузаронидани чорабиниҳои махсуси оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нисбати қормандони прокуратура бо мақсади васеъ намудани низои махсуси манфиатҳо талаб карда мешавад (зеро маҳз онҳо барои гузаронидани ҶОҶ-и мазкур иҷозат медиҳанд) [13-М].

Таҳлили назариявии гузаронидашуда нишон дод, ки то имрӯз масъала оид ба бақайдгирии чораҳои хусусияти маҷбуркунидошта дар қонунгузорӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», инчунин масъалаҳои имқонпазирӣ ва меъёрҳои татбиқи ин чораҳо ҳал нашудаанд. Омӯзиши масъала нишон дод, ки усули «аломати манфӣ» дар он ҳолат беҳтарин ҳисобида мешавад, ки агар дар қонуни соҳавӣ дар бораи ҶОҶ бевосита чораҳои маҷбуркунӣ, ки дар доираи амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қобили қабул нестанд, номбар карда шаванд ва ин амалигардонии тадбирҳои дигарро, ки ба рӯйхати дахлдор дохил нашудаан, иҷозат медиҳад.

Тавсияҳо барои такмили қонунгузории ҷиноятӣ ва оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Бо дарназардошти он, ки дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон «доираи ҳуқуқи»-и гуногун амал мекунад, танҳо як таърифи умумии заминавии мафҳуми «чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»-ро таҳия

кардан мумкин аст, ки онро бо таври зерин пешниҳод кардан мақсаднок мебошад: «амалҳо, ки аз ҷониби субъектҳои ваколатдор тибқи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар асоси истифодаи усулу воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро оғоз ва гузаронида мешаванд ва барои ба даст овардан ва татбиқи иттилоот, ки барои ноил шудан ба мақсад ва вазифаҳои ФОҶ зарур мебошанд, равона карда шуданд. Ҳамзамон таърифи мувофиқ дар Қонуни ҚК «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» бояд бо нишондоди зерин илова карда шавад «... ба аломатҳои амалҳои тафтишотии ғайриошкоро, ки дар марҳилаи пешбурди тосудӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ тибқи қонунгузории мурофиавӣ-ҷиноятӣи Ҷумҳурии Қазоқистон амалӣ карда мешавад, дохил намешаванд» (барои бақайдгирии табиати гуногуни ҳуқуқии ЧОҶ [4-А] зарур мебошад, ки имрӯз аз ҷониби қонунгузори қазоқ муқаррар карда шудааст) [14-А].

Ҷанбаи аксиологии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ то ҳол дар меъёрҳои қонунгузории соҳавӣ сушт инъикос ёфтанд ва бо ин сабаб пешниҳод оид ба таҳияи стандарти алоҳидаи ахлоқӣ нисбат ба кормандони воҳидҳои оперативӣ асоснок мебошад, ки дар он дастурҳои ахлоқию арзишӣ нисбат ҳар як ЧОҶ-и алоҳидаи оперативӣ инчунин нисбат ба тамоми сохтори ФОҶ пешбинӣ карда шаванд. Инчунин кафолатҳои иловагӣ, аз ҷумла, бартараф намудани низои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ, ки ҳангоми расонидани зарар ба манфиатҳои хифзшавандаи шаҳрвандон ва ташкилотҳо дар рафти амалигардонии ФОҶ ба миён меоянд, зарур мебошанд. Вобаста ба ин, КҶ ФР, дар муқоиса бо моддаи 35 КҶ ҚК бо ҳолати нав, ки ҷиноят будани кирдорро, яъне расонидани зарарро ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ истисно мекунад, пурра карда шавад. Ғайр аз ин, бо мақсади таъмини мувозинати манфиатҳои ФОҶ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва ташкилотҳо, инчунин барои кам кардани хатари даҳлати аз ҳад зиёд ба механизмҳои рафтории шахсонӣ назоратшаванда ҳангоми гузаронидани озмоиши оперативӣ ба КҶ ФР бояд таркиби умумии ҷиноят, ки ҷавобгариро барои иғвои ҷиноят пешбинӣ мекунад, дохил карда шавад (бо монанди моддаи 412-1 КҶ ҚК «Иғвои ҷиноят»).

Таҳқиқоти муқоисавӣ нишон дод, ки ҳам барои ҳуқуқтадбиққунанда - корманди воҳиди оперативии Россия ва ҳам Қазоқистон дастурҳои асосӣ (маҳдудиятҳо) таҳия карда шудаанд, ки онҳо барои амалӣ намудани миқдори зарурии ҳаҷми даҳлат ба ҳаёти шахсии шаҳрвандон, ки барои вазифаҳои ФОҶ зарур мебошанд, пешбинӣ шудаанд. Дар баробари ин, амалияи Қазоқистон оид ба танзими ЧОҶ, ки бо маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон алоқаманд мебошад, бо сабабҳои зерин пайдарпайии камтарро дорад: 1) барасмиятдарории ЧОҶ-и «синтезшуда», ки ду чорабиниҳои мустақилро дар бар мегирад ва ҳар кадоми онҳо иҷозатдиҳӣ ва баҳогузории мустақилро аз нуқтаи назари қонунӣ будани амалигардонии онро пешбинӣ мекунад; 2) аз ҳад зиёд парокандагии ЧОҶ дар ҳолатҳое, ки амалигардонии он аз ҷиҳати ташкилию техникаӣ дар доираи дигар ЧОҶ имконпазир мебошад; 3) мавҷуд набудани (дар муқоиса бо ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ») дастурҳои аниқ

оид ба мухлатҳои гузаронидани ЧОҚ, ки ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии шахрвандонро маҳдуд мекунад; 4) имконпазирии амалигардонии ЧОҚ нисбат ба биноҳои истиқоматӣ бе иҷозати дахлдор (дар модели Россия ҳамаи масъалаҳо, ки ба муоинаи биноҳои истиқоматӣ алоқаманд мебошанд, ба иҷозатгири қатъӣ дохил мешаванд). Масалан, дар доираи боздид бо иштироки шахсони холис (б. 16, қ. 1, м. 11 Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»), ки ба ЧОҚ-и «умумӣ» дохил мешаванд (иҷозат талаб намекунад), аз ҷумла биноҳои истиқоматӣ нишон дода шудааст, ки ин нораво мебошад. Дар умум, иштироки шахсони холис ҳангоми амалигардонии ЧОҚ (иштироки ягона дар доираи ин чорабинӣ) баҳснок мебошад ва инро бояд ҳамчун созиши номатлуб нисбат ба вайрон намудани ҳуқуқҳои шахрвандон ба дахлнопазирии манзил баҳогузори кардан лозим аст.

Дар асоси натиҷаҳои таҳлили муқоисавӣ хулоса бароварда шуд, ки «муоинаи манзил, ҳучраҳо, биноҳо, иншоот, қитъаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт» (ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ») ва «воридшавии ғайриошкоро ва (ё) муоинаи маҳал» (Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ») ба «азназаргузаронии оперативӣ» табдил додан мақсаднок мебошад, ки он ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ номида шуда, азназаргузаронии ошкоро ва ғайриошкорои ғайримурофиавии объектҳоро бо мақсади ошкор намудани ҳуҷҷатҳо, аломатҳо, ашёҳо дар бар гирад, ки нисбати онҳо асос оид ба муносибат ба фаъолияти ҷиноятӣ эҳтимолият вуҷуд доранд, ҳамчунин гирифтани иттилооти дигар барои ҳалли вазифаҳои ФОҚ зарур мебошанд* [11-А].

Дар асоси таҳрири амалкунандаи Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» боздиди оперативиро бояд ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ фаҳмида шуда, боздиди маҷбурии ошкорои ғайримурофиавии объектҳо, шахс, амвол бо мақсади ошкор намудани ҳуҷҷатҳо, аломатҳо, ашёҳо дар бар гирад, ки нисбати онҳо асос оид ба муносибат ба фаъолияти ҷиноятӣ эҳтимолият вуҷуд доранд, ҳамчунин гирифтани иттилооти дигар барои ҳалли вазифаҳои ФОҚ зарур мебошанд*. Бо сабабе ки ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ҳаммонанди ЧОҚ-и мувофиқро надорад, пешниҳод дар бораи ворид кардани он ба низоми ЧОҚ дар доираи модели русӣ асоснок мебошад. Дар баробари ин, қонунгузори Қазоқистон бояд созиши номатлуберо, ки бо осебпазирии ҳуқуқи конституционӣ ба дахлнопазирии манзили шахрвандон алоқаманд мебошад, бартараф намуда, ЧОҚ-ро дар шароити биноҳои истиқоматӣ ба рӯйхати махсуси ЧОҚ дохил намояд [11-А].

Ба сифати унсурҳои алоҳидаи ҷузъии ҳамоҳангсозии қонунгузори оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон инчунин мақсаднокии муттаҳид намудани «гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ» ва «гирифтани иттилоот аз каналҳои техникӣ алоқа», ки дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» мустаҳкам карда шудааст, ба як чорабинӣ бо номи «назорати шабакаи алоқавӣ электронӣ» асоснок мебошад, ки бо таври зерин муайян карда шавад: *«чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки ба таври ғайриошкоро тавассути воситаҳои махсуси техникӣ барои ба даст*

овардани иттилоот, ки аз ҷониби шахсон бо шабакаҳои алоқаи электронӣ интиқол дода мешаванд, амалӣ карда мешавад. Дар баробари ин, дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабиниҳои «назорати ғайриошкоро, доштан ва гирифтани иттилоот, ки тавассути шабакаҳои алоқаи электронӣ (телекоммуникатсионӣ) интиқол дода мешавад», ба «назорати ғайриошкорои шабакаҳои алоқаи электронӣ» бо тафсири шабех таъдид дода шаванд.

Ғайр аз ин, дар ҚФ ФР «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» мустаҳкам намудани ЧОҚ-и мустақил «назорати электронӣ» зарурат ба миён омадаст, ба сифати тағйироти мукотиботӣ бошад дар Қонуни ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чорабиниҳои «аудио ва видеоназорати ғайриошкорои шахс ё маҳал» ба «аудио ва видеоназорати ғайриошкоро» иваз карда шуда, бо таври зерин муайян карда шаванд *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки ба таври ғайриошкоро тавассути воситаҳои махсуси техникӣ барои ба даст овардани иттилооти нутқӣ ва дигар иттилоот, ки барои ҳалли вазифаҳои ФОҚ зарур мебошанд, амалӣ карда мешавад* [10-А].

Камбудии ҷойдошта дар Қонуни соҳавии ЧҚ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ин вучуд надоштани ЧОҚ-и мустақил мебошад, ки аломати эксперименти оперативиро дорад. Ҳамзамон эксперименти оперативӣ аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқот ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ки аз тарҳсозӣ ва мушоҳидаи вазъият иборат мебошад ва ба мақомоти ФОҚ-ро амаликунанда имконият медиҳад, ки назорати шахси маълум ва номаълумро бо мақсади пешгирии ҷиноят назорат кунанд*. Дар навбати худ, воридсозии оперативиро (дар нусхаи казқӣ – «воридсозӣ») бояд ҳамчун *чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, бо таври тинҳонӣ ворид намудани корманди мақомоти оперативӣ-чустучӯӣ ё шахсе, ки ба ӯ кӯмаки махфӣ мерасонад, ба муҳити ҷиноятӣ ё объектҳои дахлдори ҷиноятӣ бо мақсади ҷамъоварии маълумот дар бораи шахсон, далелҳо ва ҳолатҳои, ки барои ҳалли вазифаҳои ФОҚ заруранд, пешбинӣ менамояд*.

Дар замимаҳо пешниҳод карда шуданд: ҷадвали муқоисавии мафҳуми чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар қонунҳои оперативӣ-чустучӯии давлатҳо-аъзоёни ИДМ ва қонуни намунавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»; ҷадвал бо намудҳои амалҳои тафтишотии ғайриошкоро ва чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии ҳаммонанд дар Ҷумҳурии Қазоқистон, инчунин натиҷаҳои ҷамъбастии пурсиши кормандони воҳидҳои оперативии ВКД Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон (220 корманд).

Муаллиф оид ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ корҳои зеринро ба таъби расонидаст:

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ва Кумитаи назорат дар соҳаи маориф ва илми Вазорати маориф ва илми

Чумхурии Қазоқистон тавсия шудаанд, чоп шудаанд, инчунин ба захираҳои иттилоотии байналмиллатии Web of Science (Clarivate Analytics) и Scopus (Elsevier) дохил карда шуданд:

[1-А]. Карл А.М. Сущность осуществления оперативно-розыскных мероприятий по Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ: сравнительно-правовой анализ [Матн] / А.М. Карл // Осори Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон. – 2019. – № 1 (41) – С. 207-216; ISSN 2412-141 X.

[2-А]. Карл А.М. Исторические основы зарождения оперативно-розыскных мероприятий в Казахском ханстве [Матн] / А.М. Карл // Ғылым = Наука: Академияи ВКД ҶҚ ба номи Ш. Кабилбаев дар ш. Қостанай. – 2019. – № 1(60). – С. 125-129; ISSN 2306-451 X.

[3-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу о законодательном регулировании перечня оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан [Матн] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 97-102; ISSN 2542-1735.

[4-А]. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [Матн] / А.М. Карл // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 144-151; ISSN 2071-8284.

[5-А]. Карл А.М. О видах оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан [Матн] / А.М. Карл // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (58). – С. 108-112; ISSN 2227-7226.

[6-А]. Карл А.М. Сущность оперативно-розыскных мероприятий и розыскных мер в Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ [Матн] / А.М. Карл // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 4. – С. 1-14; ISSN 1995-1248.

[7-М]. Карл А.М., Мухамеджанов Е.О., Биекенов Н.А., Бекмуханбетов М., Беркишев Е.О. Problems of Countering the Criminal Subculture in the Penitentiary System of Kazakhstan [Матн] / А.М. Карл, Е.О. Мухаметҷонов, Н.А. Биекенов, М. Бекмуханбетов, Е.О. Беркишев // Pakistan Journal of Criminology. – 2024 (01-14). – Vol. 16, No. 03. – С. 138-142; ISSN 2074-2738.

[8-А]. Карл А.М. Теоретическая модель законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий [Матн] / А.М. Карл // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 156-162; ISSN 2073-3305.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар навиришҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[9-А]. Карл А.М. Захват лиц, подозреваемых в совершении преступлений, органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность [Матн] / А.М. Карл // Актуальные проблемы науки и практики: Маводхой VI Конференсия илмй-амалии байналмиллалии хониши Гатчин 2019 (ш. Гатчина, 17-18 майи соли 2019). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. – Т. 1. – С. 326-329;

[10-А]. Карл А.М. Оперативно-розыскные мероприятия в странах-участниц Евразийского экономического союза [Матн] / А.М. Карл // Актуальные проблемы юридической науки и практики. VI Ежегодные научные чтения: дар 2 чилд. Т. 2: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (ш. Санкт-Петербург, 20 ноября соли 2019). – Санкт-Петербург: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 76-80;

[11-А]. Карл А.М. О некоторых оперативно-розыскных мероприятиях Республики Казахстан [Матн] / А.М. Карл // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной: материалы всероссийской научно-практической конференции / М.Л. Родичев (ш. Санкт-Петербург, 28 ноября соли 2019). – Санкт-Петербург: Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, 2019. – С. 113-115;

[12-А]. Карл А.М. К вопросу о проведении сбора образцов для сравнительного исследования [Матн] / А.М. Карл // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: маводхой конференсия илмй-амалии умумроссия (ш. Санкт-Петербург, 1 ноября соли 2019). – Санкт-Петербург: Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, 2020. – С. 389-392;

[13-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу правового регулирования перечня оперативно-розыскных мероприятий стран-участниц СНГ [Матн] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: маводхой VIII конференсия илмй-амалии умумроссия (ш. Краснодар, 18 октября соли 2019). – Краснодар: Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар, 2020. – С. 236-243;

[14-А]. Карл А.М. О необходимости законодательного определения оперативно-розыскного мероприятия в Республике Казахстан [Матн] / А.М. Карл // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: маводхой конференсия илмй-амалии минтакавй / тарт.: А.А. Сарсенова, Э.Х. Мамедов (ш. Санкт-Петербург, 6 декабри соли 2019). – Санкт-Петербург: Нашрияи Донишгоҳи СПб ВКД Россия, 2020. – С. 74-78;

[15-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. Оперативно-розыскное мероприятие, связанное с компьютерной информацией, в Российской Федерации и Республике Казахстан [Матн] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Новеллы права, экономики и управления 2019: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции (ш. Гатчина, 22 ноября соли 2019). – Гатчина: Нашрияи ГИЭФПТ, 2020. – Ч. 1. – С. 230-234;

[16-М]. Родичев М.Л., Литвиненко А.Н., Карл А.М., Ахметов Т.Ч. Inadmissibility of Information Disclosure concerning the Implementation of the

Operational-search Activity: Shortcomings of Legal Regulation [Матн] / М.Л. Родичев, А.Н. Литвиненко, А.М. Карл, Т.Ч. Ахметов // CLOSA 2021 - VII International scientific-practical conference «Criminal law and operative search activities: problems of legislation, science and practice» (Москва, 23 апреля соли 2021). – 2021. – С. 93-97;

[17-М]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу соответствия понятия оперативно-розыскного мероприятия государств-участников СНГ Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Матн] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. – Санкт-Петербург: Изд-во Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 189-195;

[18-А]. Карл А.М. Оперативно-розыскная деятельность и принуждение [Матнт] / А.М. Карл // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика / сост. А.Г. Гришин (ш. Санкт-Петербург, 19 ноября соли 2019). – Санкт-Петербург: Донишгохи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, 2021. – С. 25-27;

[19-А]. Карл А.М. О соответствии оперативно-розыскных мероприятий стран-участниц СНГ Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Матн] / А.М. Карл // Парадигма современной науки глазами молодых: сборник материалов XV международной науч.-практ. Конференции (ш. Костанай, 12 апреля соли 2021). – Костанай: «ЧелГУ» Костанайский филиал, 2021. – С. 93-95;

[20-А]. Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» [Матн] / А.В. Шахматов, А.М. Карл // «Шумиловские чтения – 2022»: сборник материалов международной науч.-практ. конференции (ш. Москва, 25 ноября соли 2022). – Москва: Научные труды Российской таможенной академии, 2022. – С. 66-69.

РУЙХАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

- [1]. Атмажитов В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. – Москва: Изд-ль Шумилова И. И., 2003. – 24 с.
- [2]. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция / В.Г. Бобров. – Москва: Академия управления МВД России, 2003. – 64 с.
- [3]. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. – 119 с.
- [4]. Галиев С.Ж. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» / С.Ж. Галиев, О.Е. Сапарин – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 96 с.
- [5]. Галиев С.Ж. Методические рекомендации по предупреждению и раскрытию краж скота / С.Ж. Галиев, Е.О. Беркишев и др. – г. Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, 2021. – 29 с.
- [6]. Горяинов К.К. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарий / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков / под ред. П.Г. Пономарева. – Москва: Новый Юрист, 1997. – 576 с.
- [7]. Григорьев В.И. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебно-наглядное пособие / В.И. Григорьев. – Алматы: ЮРИСТ, 2007. – 76 с.
- [8]. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для СПО / Е.С. Дубоносов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 379 с.
- [9]. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.
- [10]. Кваша Ю.Ф. Законодательные основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков, Н.Н. Васильев / под ред. Ю.Ф. Кваши. – Москва: Москва, 2005. – 1725 с.
- [11]. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Климов, Е.С. Дубоносов / под ред. И.А. Климова. – Москва: ЮНИТИДАНА, 2014. – 383 с.
- [12]. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 96 с.
- [13]. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: учебно-практическое пособие / В.И. Михайлов. – Москва: Издательский Дом Шумилова И.И., 1998. – 96 с.

[14]. Мулдахметов А.К. Альбом схем по ОРД. Общая часть: учебное пособие / А.К. Мулдахметов, С.В. Паташков, Т.Б. Токалов, А.Ч. Уразалиев, Ж.М. Чокин. – Алматы: АЮИ МВД РК, 1999. – 164 с.

[15]. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский / под ред. А.С. Овчинского, В. С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 415 с.

[16]. Омелин В.Н. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): монография / В.Н. Омелин, Р.Х. Пардилов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.

[17]. Паташков С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С.В. Паташков, Ж.М. Чокин, Е.Е. Каймульдинов. – Алматы: «Юный полиграфист», 2002. – 259 с.

[18]. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: монография / В.В. Петров. – Москва: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 131 с.

[19]. Плетнев В.С. Оперативно-розыскная деятельность: Курс лекций / В.С. Плетнев. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 192 с.

[20]. Рахмаджонзода Р.Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Таджикистан: научно-практическое пособие / Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов, Н.М. Самиев, А.М. Махмадализода, М.А. Касимова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 60 с.

[21]. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 235 с.

[22]. Синилов Г.К. Введение в оперативно-розыскную психологию: учебное пособие / Г.К. Синилов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 48 с.

[23]. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / О.А. Вагин, К.К. Горяинов [и др.] / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 762 с.

[24]. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. – Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2016. – 232 с.

[25]. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2001. – 228 с.

[26]. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. – Москва: Издатель Шумилова И.И., 1999. – 128 с.

II. Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳо ва маҷмуаҳо:

[27]. Вагин О.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, к которым применяется особый порядок

производства по уголовным делам / О.А. Вагин // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 2 (7). – С. 19-23.

[28]. Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83-90.

III. Диссертация ва авторефератҳо:

[29]. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Захарцев Сергей Иванович. – Санкт-Петербург, 2004. – 397 с.

[30]. Каймульдинов Е.Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каймульдинов Ерлан Ертаевич. – Костанай., 2005. – 213 с.

[31]. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 581 с.

[32]. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Сурков Константин Викторович. – Москва, 1997. – 432 с.

[33]. Шаймуханов А.Д. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан: автореф. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Шаймуханов, Ахметкали Дюсетаевич. – Караганда, 2008. – 42 с.

[34]. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – 438 с.

IV. Захираҳои электронӣ:

[35]. Показатели преступности России за 2021 и 2022 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики». – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.12.2024); Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2023 и 2024 годы [Электронный ресурс] // Сайт «МВД Российской Федерации». – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 25.12.2024).

[36]. Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 2021-2024 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Портал органов правовой статистики и специальных учетов». – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 25.12.2024).

АННОТАЦИЯ

на диссертацию **Карла Ардака Маратовича** на тему: **«ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»** (сравнительно-правовое исследование) на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности **12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)**

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; сравнительно-правовой анализ; негласные следственные действия; классификация оперативно-розыскных мероприятий; теоретическая модель; права человека; гармонизация.

Целью диссертационного исследования А.М. Карла является сравнительно-правовое исследование вопросов правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан для достижения максимально возможной гармонизации нормативного определения их понятия, системы, оснований и условий осуществления в обоих государствах.

Методологическую основу и методику исследования составил диалектико-материалистический метод научного познания. Для достоверного и полного исследования темы и выявления значимых результатов были использованы общенаучные и специально-научные методы, среди которых: сравнительно-правовой, социологический, анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, описание, метод правового моделирования, контент-анализа и другие.

Научная новизна определяется тем, что впервые проведено сравнительное исследование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в России и Казахстане на монографическом уровне. Сформулировано авторское определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие», рекомендованное к включению в оперативно-розыскное законодательство России и Казахстана; определены признаки и сформулировано определение понятия «система оперативно-розыскных мероприятий»; выявлены методологически значимые направления гармонизации оперативно-розыскного законодательства обеих стран, в том числе, с обособлением отдельных групп норм, касающихся оперативно-розыскного иммунитета, условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательства, а также формирующих основные вопросы реализации принудительного механизма при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Сопоставительный анализ различных видов оперативно-розыскных мероприятий позволил выявить наиболее оптимальные конструкции, а также подлежащие к устранению коллизии, что позволило достичь искомых результатов в поиске гармонизирующих инструментов, в равной степени востребованных в ОРД России и Казахстана.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Карл Ардак Маратович дар мавзӯи: ТАНЗИМИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН (таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ) барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

Калидвожаҳо: фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ; чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ; таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ; амалҳои пинҳонии тафтишотӣ; таснифи чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ; модели назариявӣ; ҳуқуқи инсон; ҳамоҳангсозӣ.

Мақсади тадқиқоти диссертатсионии А.М. Карл таҳқиқи муқоисавӣ-ҳуқуқии масъалаҳои танзими ҳуқуқии чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон барои ноил шудан ба ҳамоҳангсозии максималии имконпазири муайянқунӣ меъерии мафҳум, система, асосҳо ва шароити татбиқи онҳо дар ҳарду давлат мебошад.

Асоси методологӣ ва методикаи тадқиқотро усули диалектикӣ-материалистии дониши илмӣ ташкил дод. Барои таҳқиқи боэътимод ва пурраи мавзӯ ва ошкор кардани натиҷаҳои назаррас усулҳои умумии илмӣ ва махсус илмӣ истифода шуданд, ки дар байни онҳо: муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, сотсиологӣ, таҳлил, синтез, дедуксия, индуксия, аналогия, тавсиф, усули моделсозии ҳуқуқӣ, таҳлили мундариҷа ва ғайра.

Навоварии илмӣ бо он муайян карда мешавад, ки бори аввал тадқиқоти муқоисавии танзими қонунгузории чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар Россия ва Қазоқистон дар сатҳи монографӣ гузаронида шуд. Таърифи муаллифии мафҳуми "чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ", ки барои дохил шудан ба қонунгузории оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон тавсия шудааст, таҳия шудааст; аломатҳои муайян карда шудаанд ва таърифи мафҳуми "низомҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ" таҳия шудааст; самтҳои аз ҷиҳати методологӣ муҳими ҳамоҳангсозии қонунгузории оперативӣ-чустучӯии ҳарду кишвар, аз ҷумла бо ҷудо кардани гурӯҳҳои алоҳидаи меъёрҳои оид ба иммунитетҳои оперативӣ-чустучӯӣ, шароити гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳолатҳои, ки ба таъхир намеафтанд ва инчунин масъалаҳои асосии татбиқи механизми маҷбуриро ҳангоми амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ташаккул медиҳанд, ошкор карда шуданд.

Таҳлили муқоисавии намудҳои гуногуни чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ имкон дод, ки сохторҳои оптималӣ ва инчунин бархӯрдҳои бартараф карда шаванд, ки ба натиҷаҳои дилхоҳ дар ҷустуҷӯи асбобҳои ҳамоҳангсозӣ, ки дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯии Россия ва Қазоқистон баробар талаб карда мешаванд, ноил шаванд.

ANNOTATION

for the dissertation of Karl Ardak Maratovich on the topic: "LEGISLATIVE REGULATION OF operational investigative MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN" (comparative legal research) for the degree of Candidate of Law in the specialty 12.00.12 – Criminalistics; forensic expertise; operational investigative activities (law)

Keywords: operational search activities; operational search activities; comparative legal analysis; covert investigative actions; classification of operational search activities; theoretical model; human rights; harmonization.

The purpose of A.M. Karl's dissertation research is a comparative legal study of the issues of legal regulation of operational search activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in order to achieve the maximum possible harmonization of the normative definition of their concept, system, grounds and conditions of implementation in both states.

The methodological basis and methodology of the research was formed by the dialectical-materialistic method of scientific cognition. For a reliable and complete study of the topic and identification of significant results, general scientific and special scientific methods were used, including: comparative law, sociological, analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, description, method of legal modeling, content analysis and others.

The scientific novelty is determined by the fact that for the first time a comparative study of the legislative regulation of operational investigative measures in Russia and Kazakhstan has been conducted at the monographic level. The author's definition of the concept of "operational search activity" is formulated, recommended for inclusion in the operational search legislation of Russia and Kazakhstan; the signs are identified and the definition of the concept of "system of operational search activities" is formulated; methodologically significant areas of harmonization of the operational search legislation of both countries have been identified, including the separation of certain groups of norms related to operational search immunity, the conditions for conducting operational search activities in urgent cases, as well as forming the main issues of the enforcement mechanism in the implementation of operational search activities.

A comparative analysis of various types of operational search measures made it possible to identify the most optimal designs, as well as collisions to be eliminated, which made it possible to achieve the desired results in the search for harmonizing tools that are equally in demand in the Interior Ministries of Russia and Kazakhstan.